

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЬ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разорочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга „Кормчая“ высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петица.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 5 час. дня, а въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы .

ДЕКАБРЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 (недѣля 27 по Пятидесятницѣ. Гласъ 2): Св. великомуч. Варвары.—Препод. Иоанна Дамаскина и Иоанна Коловодскаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 5: Преп. отецъ: Саввы освященнаго, Каріона и Захаріи сына его.—Св. муч. Анастасія
ВТОРНИКЪ, 6: Иже во св. отца нашего Николая, архіепископа Миръ Ликійскихъ, чудотворца.

СРЕДА, 7: Иже во свят. отца нашего Амвросія, епископа медиоламскаго.—Св. муч. Анеиодора.—Преп. Павла повинника (послушника), Иоанна постника и Антонія Сійскаго, новаго чудотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 8: Свв. апостоловъ отъ семидесяти: Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита, Кесарія и Онисифора.—Преп. Потанія.

ПЯТНИЦА, 9: Зачатіе св. Анны, егда зачать святую Богородицу.—Св. пророчицы Анны, матери Самуила пророка.—Преподоби. Стефана новосіятели и Софронія, архіепископа кипрскаго.

СУББОТА, 10: Свв. муч. Мины, Ергомена, Евграфа и Гемела многострадальца.—Препод. отца нашего Фомы.

Милостивый святитель.

(Къ 6-му декабря).

Ни въ какой другой странѣ не славится такъ святитель Никола Чудотворецъ, какъ въ Россіи. Въ многочисленныхъ приходахъ воздвигнуты въ память его свв. храмы, во многихъ мѣстахъ учреждены больницы, пріюты и т. п. благотворительныя учрежденія. Русскій народъ чтитъ мирликійскаго святителя по преимуществу, какъ народнаго заступника и нищихъ питателя. Въ этомъ преимущественномъ почтеніи сказался русскій народный духъ—духъ состраданія къ несчастнымъ и страждущимъ людямъ, духъ соболѣзнованія и заступничества за бѣдный угнетенный народъ. Благочестивый русскій народъ въ огромномъ большинствѣ своемъ воспитывался на житіи св. Николая Чудотворца—на его жизненныхъ подвигахъ, всегда содержащихъ въ себѣ оказанную имъ народу милость и благодѣянія. Не даромъ называлась наша древняя Русь *святою*. Она пребывала въ постоянномъ молитвенномъ общеніи со святыми и ихъ подвиги брала себѣ въ руководство, сама совершала ихъ, и отъ этого она была, дѣйствительно, святою странною. Что такое была молитва въ старину? Психологія ея забыта. Это была бесѣда съ предками, съ святыми предками, съ тѣми изъ нихъ, что выполнили волю Божию, и въ награду

повышены въ болѣе высокое, чѣмъ жизнь, состояніе—въ состояніе святости загробной. Святые подвижники, уйдя въ иной, потусторонній міръ, не порывали духовнаго общенія съ народомъ, они остаются для него живыми руководителями, всегда готовыми, по молитвѣ людей, оказать имъ помощь. Почившіе въ Господѣ святители, чудотворцы, подвижники глядятъ на народъ изъ темнаго иконостаса, и народъ въ глубочайшей степени вѣрилъ, что можно говорить святымъ, можно молить ихъ, умиловать, почитать, наконецъ, подражать имъ. Въ послѣднемъ весь смыслъ христіанской культуры. Въ ней вырабатывается душа народная. Непрерывно входя въ тѣснѣйшее общеніе съ особо почитаемыми святыми, народъ заимствовалъ отъ нихъ духовное ихъ благородство, святые обычаи, святые вкусы. Этотъ просвѣтительный процессъ тянулся вѣками, переходилъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ теченіе этого времени вырисовывался нравственный обликъ человѣка, похожій на образъ почитаемыхъ народомъ святыхъ и подвижниковъ. Подъ вліяніемъ непрерывнаго общенія со святыми народъ древне-русскій воспиталъ въ себѣ отличное отъ другихъ народностей своеобразие духа, выработалъ особую цивилизацію

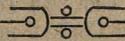

Святитель Никола Чудотворецъ спасаетъ отъ казни невинно осужденныхъ.

съ красотою чувства, съ силою подвига и съ знаніемъ, похотимъ на провидѣніе и мудрость подвижниковъ. Выросла святая Русь съ многочисленными монастырями и скитами, съ таинственными пустыньками и пещерами, съ храмами, мощами угодниковъ Божіихъ, съ чудотворцами, подвижниками, странниками. Во всей этой богатой и своеобразной культурѣ благочестія и святости самое видное воспитательное значеніе нужно отдать Чудотворцу Николѣ. Его милостивый образъ, его скорая помощь и теплое заступничество воспитали въ древнерусскомъ благочестивомъ народѣ чувства милосердія, состраданія, высокую отзывчивость на людскія нужды и несчастія. Житіе святителя Николы, которое такъ любить читать русскій простой народъ, полно сказаніями о подвигахъ милосердія, совершенныхъ великимъ мирликійскимъ чудотворцемъ. То онъ подбрасываетъ тайно золото одному обнищавшему отцу, въ отчаяніи рѣшившему отдать своихъ трехъ дочерей на грѣхъ, лишь бы спасти ихъ отъ неминуемой голодной смерти. Подброшенное золото спасаетъ бѣдныхъ дѣвицъ отъ грозившаго имъ паденія. Онѣ счастливо выходятъ замужъ. То святитель Никола чудеснымъ образомъ направляетъ корабль съ житою въ голодную страну и этимъ спасаетъ народъ отъ голода, давъ ему возможность приобрести хлѣбъ съ приплывшаго корабля. Спасаетъ мирликійскій пастырь городскихъ жителей отъ мятежныхъ и буйныхъ воиновъ. Невинно осужденныхъ на смерть онъ вырываетъ изъ-подъ меча спекулятора и, такимъ образомъ, спасаетъ ихъ отъ напрасной смерти. Въ другой разъ онъ спасаетъ отъ смертнаго приговора тоже невинныхъ трехъ воеводъ посредствомъ чудеснаго явленія къ царю. Всюду онъ оказываетъ свою помощь страждущимъ, нищимъ, несчастнымъ. «Многихъ въ убожествѣ и нищетѣ послѣдней страж-

дущихъ обогати, гладнымъ пищу подаде, и всякому во всякой потребѣ готовъ помощникъ, теплый заступникъ и скорый предстатель и защитникъ показася, и нынѣ такожде призывающимъ его помогаетъ и отъ бѣдъ избавляетъ». Такъ говорится о Николѣ Чудотворцѣ въ его житіи. Въ немъ повѣствуется, что ему былъ чудесный голосъ свыше: «Николае, въ народный подвигъ да вступи, аще вѣнчанъ отъ Мене быти желаши». Въ этомъ голосѣ мирликійскій святитель понялъ повелѣніе Божіе «послужити человѣчу спасенію». Онъ былъ дѣйствительно величайшимъ народнымъ заступникомъ. Св. Церковь воспѣваетъ его, какъ «скараго помощника и теплаго заступника». Угодникъ Божій такъ и понималъ свое святительское призваніе, какъ служеніе народу. «О, Николае,—говорилъ онъ самъ себѣ,—сей санъ и сіе мѣсто требуютъ иныхъ обычаевъ, да уже не себѣ, но инымъ живеша». Въ своемъ лицѣ святитель Никола далъ превосходный пастырскій образъ. Онъ былъ «всѣхъ добрыхъ дѣлъ зеркало стаду своему и образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою. Правомъ бѣ пророкъ и незлобивъ, духомъ смиренъ, всякаго киченія отребался». «Таковъ намъ подобаше архіерей». Таковыми должны бы быть всѣ церковные пастыри. Какую бы огромную пользу они принесли Церкви и народу своей примѣрной пастырской жизнью и дѣятельностью, своимъ свѣтлымъ образомъ. Одинъ святитель мирликійскій болѣе полторы тысячи лѣтъ воспитываетъ народъ въ благочестіи, въ чувствахъ жалости и состраданія. Изъ-за гробной жизни онъ вдохновляетъ христіанъ на добродѣтельные подвиги, на помощь нищимъ, убогимъ, на милосердіе къ бѣдствующему отъ голода и холода народу. Житіе святителя Николы со всѣми его заступничествами за невинныхъ и несчастныхъ, съ не-

прерывными попечениями и заботами о нуждах народных, это—дѣлая школа, воспитывавшая тысячелѣтія поколѣнія въ добродѣтеляхъ и благочестіи. Въ сожалѣнію, въ нашъ вѣкъ съ иными понятіями человѣческой жизни, съ иной культурой, чуждой церковности и христіанскихъ подвиговъ, эта школа забывается; воспитательное вліяніе древнихъ святыхъ и подвижниковъ слабѣетъ. Современная жизнь сложилась въ жестокую борьбу, въ которой побѣждаетъ сильный и гибнетъ слабый. Теперь мало цѣнятся милосердіе и смиреніе. Добродѣтель гдѣ-то притаилась, мѣсто ея заступаютъ жадность и алчность. Въ наше время требуется воскресить въ народной памяти чудные образы древнихъ святыхъ. Это сдѣлать могутъ и должны прежде всего церковные пастыри своей проповѣдью, искреннимъ благовѣстіемъ праведной жизни и, главнымъ образомъ, дѣятельнымъ примѣромъ благочестивой пастырской жизни, неуклоннымъ подражаніемъ древнимъ подвижникамъ и святителямъ. Если бы предъ всѣми стоялъ свѣтлый образъ святителя Николы, осіянный такими чудными благодѣяніями этого великаго пастыря,—сколько бы было утѣро слезъ несчастному народу, сколько бы было совершено подвиговъ милосердія и состраданія. Страшный голодъ, который нынѣ поразилъ нашу страну, чувствовался бы тогда съ меньшей остротой. Онъ вызвалъ бы настоящія чудеса благотворенія. Извѣстный французскій писатель Жюль Пейо выражаетъ въ своей книгѣ «Воспитаніе воли» сожалѣніе, что во Франціи не читаются уже житія святыхъ и поэтому они не имѣютъ прежняго воспитательнаго значенія. Въ Россіи они еще читаются, но безъ прежней силы и безъ былого воодушевленія. Если свѣтскій писатель, да еще иностраннѣй, придастъ большое значеніе житіямъ древнихъ праведниковъ и святыхъ, то уже мы, русскіе, должны знать большую цѣну этому воспитательному средству. Общеніе древняго русскаго народа со святыми создало святую Русь. Необходимо, чтобы она была и въ наше время подлинною святою Русью. Сдѣлать ее таковою помогутъ величавые образы древнихъ святителей, особенно такого святителя, какъ Никола Чудотворецъ—«Милостивый Никола», какъ величаетъ его простой, благочестивый народъ.

Законопроектъ о правѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое.

Государственный Совѣтъ, наконецъ, рассмотрѣлъ законопроектъ о правѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Законопроекту этому, какъ и слѣдовало ожидать, предшествовала весьма усиленная агитація правыхъ членовъ Государственного Совѣта, чтобы отвергнуть законопроектъ, какъ вредный для господствующей церкви,—агитація, кончившаяся неудачно, такъ какъ большинствомъ 101-го голоса противъ 45-ти Совѣтъ рѣшилъ приступить къ постановленію этого въ высшей степени важнаго въ правовомъ отношеніи законопроекта.

Было бы совершенно наивно ожидать изъ стѣнъ Государственного Совѣта законопроекта о правѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое—какъ акта, раскрѣпощающаго свободу совѣсти, въ томъ именно видѣ, какъ онъ былъ одобренъ Государственною Думою и какимъ онъ долженъ быть согласно велѣніямъ Монарха, высказаннымъ въ Высочайшихъ актахъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 года. Четырехлѣтняя дѣятельность обновленнаго Государственного Совѣта достаточно ясно показала, что путемъ всевозможныхъ «урѣзываній» и «вставокъ» во всякій, болѣе или менѣе расширяющій свободу населенія, законопроектъ, Государственный Совѣтъ разыгрываетъ роль «похороннаго бюро» политической и рели-

гіозной свободы русскаго государства. Удивляться этому, конечно, неприходится, ибо «никто же вливаетъ вина нова въ мѣхи ветхи» (Мар. 2. 22), и Государственный Совѣтъ, большинство котораго составляютъ старцы, отъ юности воспитанные на «предупрежденіи и пресѣченіи» всякой свободы населенія, идетъ своимъ старымъ излюбленнымъ путемъ,—путемъ крѣпостническихъ началъ былаго времени. Вотъ почему еще Сперанскій—первый творецъ русской конституціи, прекрасно сознавалъ всю опасность въ томъ, чтобы поручать осуществленіе гражданской и религіозной свободы государства старымъ сановникамъ и поэтому въ своемъ проектѣ 1809 года о государственномъ переустройствѣ на началахъ народовадствія хотя и устанавливалъ Государственный Совѣтъ, но никакихъ правъ законодательства на него не возлагалъ, дѣлая его лишь совѣщательнымъ органомъ при особѣ Монарха.

Законопроектъ о правѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое вышелъ изъ Государственного Совѣта искалѣченнымъ и изуродованнымъ. Н. С. Таганцевъ правильно замѣтилъ съ совѣтской кафедры, что хотя «великія начала, которыя были поставлены закономъ 17-го апрѣля 1905 года, должны оставаться незыблемыми и служить только основой для дальнѣйшаго развитія этого закона и для исправленія его недостатковъ... но были приняты нѣкоторыя поправки въ отступленіе положеній закона 17-го апрѣля». И несмотря на искалѣченность «поправками» законопроекта представитель правыхъ позволилъ себѣ съ той же совѣтской кафедры заявить, что «законопроектъ является вреднымъ и противорѣчащимъ сознанію *народной* совѣсти», однако выразителями этой «народной» совѣсти оказалось лишь совѣтское духовенство, покинувшее послѣ голосованія залъ засѣданія. Но важно собственно не это,—важно то, что заявленіе о *вредности* законопроекта исходить отъ лицъ, поставившихъ на своемъ знамени политической борьбы лозунгъ—«самодержавіе», и касается законопроекта, обоснованнаго на Высочайшемъ указѣ 17-го апрѣля 1905 года, повелѣвающимъ «укрѣпить начертанныя въ основныхъ законахъ имперіи Россійской начала вѣротерпимости»; при чемъ эти «начала» въ указѣ называются «благими» и «отвѣчающими завѣтнымъ желаніямъ Монарха».

Что же въ самомъ дѣлѣ представляетъ собою законопроектъ о правѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, чѣзвѣщавшій такія ярвія нападки со стороны правыхъ членовъ Государственного Совѣта и особенно совѣтскаго духовенства? Можно было думать, что разъ представители правыхъ партій и особенно духовенства господствующей церкви такъ яростно нападаютъ на законопроектъ, то, несомнѣнно, онъ совершаетъ какой-либо «революціонный» переворотъ въ области вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, дѣлаетъ нѣчто страшное въ подрывъ исторически сложившихся государственныхъ основъ. Однако ничего подобнаго нѣтъ и поднятый около законопроекта «воплъ» правыхъ свидѣтельствуетъ лишь о крайней ненависти ихъ ко всякой религіозной свободѣ народа, даже въ самой микроскопической ея дозѣ.

Законопроектъ о правѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ Государственного Совѣта, является не только противорѣчащимъ, неотвѣчающимъ манифесту 17-го октября, но и указу 17-го апрѣля 1905 года. По силѣ 1-го пункта Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года отпаденіе отъ вѣры *прежде достиженія совершеннолѣтія* не допускалось только для лицъ господствующей церкви. Что же касается другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое ранѣе совершеннолѣтія запрещенія не было. Ст. 6, т. XI, ч. 1, гласитъ: «Лица, принадлежащія къ одному изъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, могутъ по своему желанію переходить въ другое такое же терпимое исповѣданіе. не

иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ по формальнымъ просьбамъ». Статья эта, какъ видно изъ ея текста, не устанавливаетъ возрастъ для перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, а требуетъ лишь разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, который можетъ разрѣшить такой переходъ и въ брачномъ возрастѣ. Теперь же, согласно 1-го пункта выработаннаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта, «переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое христіанское, а равно изъ нехристіанства или язычества въ христіанство и во всякое другое нехристіанское вѣроученіе или язычество совершается *не ранѣе достиженія переходящимъ 21 года*». Словомъ, все населеніе русскаго государства, достигшее полнаго гражданскаго совершеннолѣтія, за исключеніемъ лишь нехристіанъ, предѣльный возрастъ которыхъ опредѣленъ 14-ю годами, не пользуется правомъ свободы совѣсти и должно оставаться до 21 года въ томъ вѣроисповѣданіи, къ которому принадлежитъ по рожденію, хотя бы это противорѣчило его убѣжденію и совѣсти. Отвѣчаетъ ли такое ограниченіе Высочайшему манифесту 17 октября 1905 года, повѣлѣвшему даровать населенію незыблемыя основы дѣйствительной свободы совѣсти? Отвѣтъ получается отрицательный. Изъ законопроекта не ясно, должно ли подъ «исповѣданіемъ» разумѣть отдѣльныя согласія старообрядчества, но не подлежить никакому сомнѣнію, что провинціальная власть, чрезвычайно падкая до всякихъ ограниченій, будетъ толковать эту статью закона въ томъ именно смыслѣ, что до 21 года и среди старообрядцевъ не можетъ быть перехода изъ одного согласія въ другое. Спрашивается, какую же тогда дать законопроектъ свободу перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, когда до 21 года эти вѣроисповѣданія обречены на полный застой?

Изъ законопроекта не ясно также, касаются ли эти ограниченія господствующей церкви, будетъ ли имѣть право она принимать въ свою среду лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, достигшихъ совершеннолѣтія? Но если бы эти ограниченія и относились къ господствующей церкви, то при отсутствіи въ уголовныхъ законахъ кары для священнослужителей этой церкви за присоединеніе несовершеннолѣтнихъ лицъ христіанскихъ вѣроисповѣданій практическаго результата такое ограниченіе не можетъ имѣть. Если, напримѣръ, старообрядческое духовное лицо присоединитъ къ старообрядчеству послѣдователя господствующей церкви, неимѣющаго 21 года, то противъ него существуетъ ст. 93 угол. улож., или если родитель или опекунъ позволитъ себѣ окрестить недостижнаго четырнадцати лѣтъ «православнаго» ребенка, то противъ него примѣняется ст. 89 угол. улож. А если, напротивъ, священникъ господствующей церкви присоединитъ къ «православію» несовершеннолѣтняго старообрядца, или родитель, опекунъ окреститъ въ господствующей церкви старообрядческое дитя, неимѣющее четырнадцати лѣтънаго возраста, то какому наказанію они должны подвергаться? Въ нашихъ уголовныхъ законахъ наказанія такимъ лицамъ нѣтъ и, слѣдовательно, законопроектъ Государственнаго Совѣта, если бы даже и относился къ господствующей церкви, не можетъ имѣть практическихъ послѣдствій. Только для лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій этотъ законопроектъ ложится всею тяжестью своихъ ограниченій, только лица другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій лишаются права переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, пока не достигнутъ гражданскаго совершеннолѣтія.

Нужно однако надѣяться, что Государственная Дума не согласится съ такимъ законопроектомъ, который, въ сущности, является ограниченіемъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, а не дарованіемъ имъ незыблемыхъ основъ дѣйствительной свободы совѣсти. Нельзя забывать, что всякій писанный законъ покоится на обычномъ правѣ народа. Всякая норма закона,

которая противорѣчила бы обычаямъ народонаселенія, никогда не можетъ получить въ жизни силы закона. Всѣ христіанскія вѣроисповѣданія Россіи до новаго законопроекта Государственнаго Совѣта не ограничивались въ правѣ переходить изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, хотя бы переходящіе не имѣли полнаго гражданскаго совершеннолѣтія, и если въ настоящее время этому исторически обычному праву кладется запретъ, то такой законъ останется въ жизни мертвою буквою, ибо народъ всегда сумѣетъ отстоять свои вѣковыя права.

Любопытно однако то, что дѣлая ограниченія для христіанскихъ вѣроисповѣданій, выработывая законопроектъ, который, въ сущности, является регуляторомъ отношеній между христіанскими вѣроисповѣданіями, а не этими послѣдними и господствующей церковью, Государствен. Совѣтъ, какъ видно изъ рѣчи лидера правой партіи П. Н. Дурново, «въ эту тревожную минуту, когда въ Россіи ждуть рѣшенія верхней палаты, всенародно и открыто заявилъ свое мнѣніе о томъ, что православная вѣра есть *господствующая* въ нашемъ отечествѣ». Но что такое есть *господство* церкви въ государствѣ и въ чемъ собственно должно выражаться это господство? Этотъ вопросъ не былъ освѣщенъ съ трибуны Государственнаго Совѣта. Ничего объ немъ не сказали и лидеры правыхъ партій. Между тѣмъ, провозглашая лозунгъ—«православная вѣра есть господствующая въ нашемъ отечествѣ», представители правыхъ партій, казалось бы, должны были точно опредѣлить, что собственно составляетъ ея господство въ государствѣ. Вопросъ этотъ съ замѣчательною правдивостью рѣшаетъ однако само правительство. Министерство внутреннихъ дѣлъ въ своемъ законопроектѣ объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ, внесеннымъ въ Государственную Думу отъ 20 февраля 1907 г., за № 1474, говоритъ: «Извѣстныя привилегіи православной церкви направлены собственно не столько къ упроченію первенствующаго ея значенія, сколько къ *ограниченію* правъ другихъ вѣроисповѣданій. Сохраненіе такихъ преимуществъ было бы безусловно несовмѣстимо съ понятіемъ свободы совѣсти, а потому отмѣна ихъ представляется совершенно необходимою» (стр. 11—12). Такъ было сказано правительствомъ еще три года тому назадъ и тѣмъ не менѣе Государственный Совѣтъ пошелъ по пути ограниченія правъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, что, по словамъ министерства внутреннихъ дѣлъ, «безусловно несовмѣстимо съ понятіемъ свободы совѣсти». Можетъ ли этотъ путь служить упроченіемъ первенствующаго значенія господствующей церкви и является ли онъ дѣйствительнымъ господствомъ этой церкви? Конечно нѣтъ, ибо отнять права у другихъ далеко еще не означаетъ превосходства.

Превосходство каждой церкви надъ другими вѣроисповѣданіями заключается во внутренней ея силѣ,—а этого-то и нѣтъ въ церкви господствующей. Если сравнить внутреннюю жизнь этой церкви съ другими вѣроисповѣданіями нашего отечества, то окажется, что она слабѣе всѣхъ существующихъ вѣроисповѣданій.

Въ то время, когда всѣ христіанскія и даже нехристіанскія вѣроученія обладаютъ полною самостоятельностью своей внутренней жизни, церковь господствующая этого не имѣетъ: въ ней нѣтъ приходской жизни, какъ самостоятельной ячейки, выборнаго начала пастырей, распоряженія прихода своимъ собственнымъ имуществомъ, права, установленнаго канонами Церкви, ежегодныхъ соборовъ; міряне, это—тѣло Церкви, совершенно изолированы въ ней и все отношеніе ихъ къ церковной жизни состоитъ лишь въ томъ, чтобы посѣщать храмы и содержать своими приношеніями духовенство. Можно ли послѣ этого утверждать, что церковь эта есть *господствующая*? Нѣтъ, ибо она не господствуетъ. Тогда только эта церковь могла бы считать себя господствующею, когда вмѣсто того, чтобы

угнетать другія вѣроисповѣданія, она устроила бы свою церковную жизнь на началахъ самостоятельности и внутренней мощи. Но пока этого нѣтъ, господство ея—лишь кажущееся, не отвѣчающее дѣйствительному господству Церкви.

Мірянинъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

За древнее пѣніе и древнюю иконопись.

Проходитъ время издѣвательствъ и насмѣшекъ, которыми язвили старообрядцевъ представители господствующей церкви за ихъ преданность старинной иконописи и сохраненіе въ своихъ храмахъ подлиннаго церковнаго пѣнія. Въ наше время не рѣдкость услышать изъ устъ архипастырей синодальной церкви защиту истинной церковности, восхваленіе церковной старины. Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 47) напечатана прекрасная рѣчь новгородскаго архіепископа Арсенія, произнесенная имъ предъ открытіемъ съѣзда учителей церковнаго пѣнія. Огмѣтивъ дурныя стороны псаломщиковъ и регентовъ-любителей, руководящихъ пѣніемъ въ храмахъ господствующей церкви, архіепископъ Арсеній говоритъ:

«Эти губители церковнаго пѣнія забываютъ, что церковное пѣніе—составная часть богослуженія, что въ немъ выливается душа, просящая Бога, славословящая, благодарящая. Они думаютъ объ одномъ—произвести эффект! Они являются въ храмъ съ цѣлю поразить своимъ художественнымъ, а на самомъ дѣлѣ безграмотнымъ пѣніемъ. Имъ обязательно нужно исполнить мудреную вещь. Простого они не поютъ. Они выступаютъ, когда поется «Милость мира», «Тебе поемъ». Остальное они представляютъ пѣть лѣвому клиросу, старому дячку. Своимъ выборомъ исполняемыхъ ими пѣснопѣній они безобразятъ чинъ богослуженія и обнаруживаютъ полное невѣжество, потому что въ этихъ— по ихъ мнѣнію—отбросахъ, въ этихъ стихирахъ, которыхъ они не желаютъ пѣть, заключается суть богослуженія. Вы знаете, что весьма многія стихиры приняты нами отъ древнихъ временъ. Онѣ представляютъ собою поэзію, художественное творчество святыхъ. И все это нами забыто. Даже въ архіерейскихъ хорахъ стихиры не поются.

Съ другой стороны, мы все заботимся о партесномъ пѣніи, при чемъ нами забывается самая цѣль богослуженія. Вкусъ къ церковному у пѣнію мы потеряли. Съ церковнымъ уставомъ пѣвчіе не считаютъ нужнымъ справляться, а каждый сочиняетъ свой уставъ, какъ ему угодно. И, къ сожалѣнію, невѣжественному регенту предоставляется неограниченное право хозяйничать на клиросѣ.

Нами забыта самая основа церковнаго пѣнія—осмогласіе. Нужно ли говорить вамъ, какъ постепенно выработывался опредѣленный характеръ христіанскаго церковнаго пѣнія. Когда христіанство еще только начинало распространяться, въ Церкви господствовала въ отношеніи церковнаго пѣнія свобода. Въ разныхъ мѣстахъ слышались, на-ряду съ самобытными христіанскими, напѣвы, заимствованные отъ иудеевъ и язычниковъ. Конецъ этой разногласицѣ въ церковномъ пѣніи положилъ святой Іоаннъ Дамаскинъ, который ввелъ церковное осмогласіе. И намъ, воспріявшимъ это наслѣдіе своего отца, нужно дорожить имъ».

Указавъ, далѣе, на тѣ наблюденія, которыя сдѣланы имъ уже въ новгородской епархіи и которыя констатируютъ неустойчивость, отсутствіе единообразія даже въ пѣніи на гласы, владыка продолжалъ:

«Итакъ, нами забыты самыя основы церковнаго пѣнія—осмогласіе. Нужно ли говорить послѣ этого о томъ, что нами совершенно забыта красота знаменнаго, болгарскаго и греческаго распѣвовъ. Что до пѣнія по обиходу, то развѣ можетъ имѣть къ нему вкусъ нынѣшній псаломщикъ—въ поджакѣ, съ обязательною тростью, одѣтый въ какую-нибудь невозможнаго пѣвца рубашку, съ кокардой. Обиходъ въ настоящее время совершенно заброшенъ.

Церковное пѣніе все падаетъ и падаетъ. Съ богослужебнымъ пѣніемъ происходитъ аналогичное тому, что у насъ, въ Россіи, произошло съ иконописью. Было время когда къ написанію ликовъ Спасителя, Божіей Матери, святыхъ угодниковъ Божіихъ приступали съ молитвою, съ постомъ, когда иконописцы на свое дѣло не смотрѣли, какъ на ремесло. Оттого въ древнихъ храмахъ XII—XVI вѣковъ иконопись носитъ особый характеръ. То правда, что въ ликахъ, написанныхъ въ это время, нѣтъ тонкости, строгой пропорціональности, но зато у нихъ имѣется одно такое преимущество, которое безконечно возвышаетъ древнюю иконопись предъ современной; въ нихъ отпечатывается святость. Отчего у насъ теперь во время возвращенія къ потеряному идеалу по всемъ церквамъ разыскиваютъ древнія иконы? Почему цѣнится святая Софія, церковь Спаса на Нередицахъ? Потому, что живопись въ нихъ относится къ тому времени, когда на иконописаніе смотрѣли, какъ на духовный подвигъ, какъ на дѣло святое. Когда съ XVIII вѣка мы обратили свои взоры на Западъ, мы измѣнились во всемъ. Когда мы стали говорить по-французски, облачили въ заграничнаго покроя жакеты, когда чужеземныя вліянія у насъ усилились, измѣнились у насъ весь укладъ жизни, измѣнились и живопись, какъ измѣнился и богослужебное пѣніе. На первыхъ порахъ послѣ введенія христіанства у насъ слышалось въ церквахъ пѣніе, прочувствованное сердцемъ, пѣніе задушевное и потому назидательное. Съ усиленіемъ чужеземныхъ вліяній художество въ богослужебномъ пѣніи ставится какъ цѣль. Пѣвцы, поющіе въ храмѣ—къ стыду своему—думаютъ объ одномъ, о томъ, чтобы выкинуть какую-нибудь замисловатую фортель. Русскіе мало-по-малу потеряли вкусъ къ древнимъ распѣвамъ, каковы знаменный и др. И слѣды этого пѣнія въ концѣ концовъ сохранились только въ монастыряхъ, не въ пѣніи монастырскихъ хоровъ, а въ старыхъ крюковыхъ книгахъ. Мы забыли, что пѣніе дѣло святое. Забыли, что пѣвцы у предковъ нашихъ не стояли задомъ къ иконамъ.—Такъ и съ пѣніемъ произошло въ концѣ концовъ то же, что съ иконописью. вмѣсто строгихъ ликовъ Софійскаго собора, Спасо-Нередицкой церкви являются лики святыхъ, написанные совершенно въ иномъ видѣ, являются иконы Божіей Матери, изображенной въ делькате. На иконахъ нѣкоторые изображаютъ своихъ любовницъ, какъ у Аракчеева была изображена извѣстная Настасья Минкина... И въ пѣніи мы забыли чудные знаменныя, болгарскія и греческія распѣвы. Мы вообразили себя артистами; стали думать, что своимъ, чуждымъ богослужебнаго характера, пѣніемъ мы дѣлаемъ услугу Господу; мы вообразили себя хозяевами клироса; мы забыли ту азбучную истину, что стоящіе на клиросѣ должны быть прежде всего молитвенниками, а не артистами. Чѣмъ забористѣе была исполнявшаяся нами вещь, тѣмъ приводила она пѣвцовъ въ большій восторгъ. вмѣсто исполненія Херувимской пѣсни въ строгихъ тонахъ, мы беремъ для нея вульгарныя мелодіи. Мы готовы внести въ богослужебныя пѣсни музыку какого-нибудь романа, годнаго для исполненія на эстрадѣ, готовы изъ клироса сдѣлать арену. И это въ то время, когда священнослужители готовятся къ совершенію христіанскаго таинства евхаристіи! И не стыдно и не грѣшно намъ! И не думаемъ мы, какую отвѣтственность несемъ мы за эту профанацію богослуженія своимъ пѣніемъ!

Къ этой характеристикѣ прибавить нечего. Она довольно ярко рисуетъ глубокое паденіе въ господствующей церкви и богослуженія, и церковнаго пѣнія, и иконописи, и другихъ проявленій христіанской вѣры и духа.

Пункты объединенія старообрядчества.

(См. № 48 ж. «Церковь»).

III.

Таинство брака.

Старообрядцы-поморцы дѣлятся на два крупныхъ согласія: брачныхъ и безбрачныхъ безпоповцевъ. Въ дѣйствительности же всѣ безпоповцы живутъ брачными союзами. Обращаясь къ безбрачнымъ безпоповцамъ, Л. О. Пичугинъ спра-

нивается ихъ: «Брака у васъ нѣтъ, тогда какъ же вы ухитрились жить 250 лѣтъ?» (см. брошюру: «Бесѣда Пичугина съ еодосіевскимъ начетчикомъ Кормицинымъ», стр. 11). Въ самомъ дѣлѣ, какимъ чудомъ можно поддерживать свой родъ столь продолжительное время, если не брачною жизнью? Присмотритесь къ семейному положенію безбрачныхъ безпоповцевъ. Они имѣютъ настоящихъ женъ, живутъ съ ними брачно и имѣютъ отъ нихъ дѣтей. Не чудомъ, а вотъ этой семейной жизнью они сумѣли до нашего времени довести свою родословную линію и этимъ же путемъ ведутъ ее и дальше. Они, подобно брачнымъ семьямъ, имѣютъ плотскихъ родителей и дѣтей, имѣютъ дѣдовъ и прадѣдовъ и вообще всѣ виды и степени брачнаго родства. Въ безбрачномъ согласіи совершаются обрученія и благословенія на совмѣстное брачное сожительство, устраиваются свадьбы, ведутся сватовства и, что всего замѣчательнѣе, соблюдаются степени родства при заключеніи брачныхъ узъ. По смерти родителей оставшееся отъ нихъ имущество получаютъ ихъ дѣти, какъ законные наследники. На ихъ имя пишутся духовныя завѣщанія и другіе имущественные акты, какъ на дѣйствительныхъ и правомочныхъ наследниковъ. Брачная жизнь у безбрачныхъ безпоповцевъ такъ же охраняется и цѣнится, какъ и у брачныхъ людей. Они признаютъ святость брачнаго союза и строго осуждаютъ тѣхъ мужей и женъ, которые сверхъ брачной жизни имѣютъ еще вѣвбрачную связь. Къ семейному человѣку они относятся съ уваженіемъ, къ распутному же—съ осужденіемъ и презрѣніемъ. Они строго различаютъ и дѣтей законныхъ отъ незаконныхъ. Рожденныхъ отъ брачной жизни они признаютъ законными, а прижитыхъ случайно, вѣв брачныхъ узъ, считаютъ незаконными дѣтьми. Налицо у безбрачныхъ безпоповцевъ вся полнота дѣйствительной брачной семейной жизни. Этого мало. Въ последнее время они церковнымъ путемъ утвердили и закрѣпили съ своего согласія брачное сожительство. Во многихъ мѣстахъ безбрачники организовали церковныя общины на основаніи закона 17 октября 1906 г. о старообрядческихъ общинахъ. Въ самомъ сердцѣ безбрачнаго согласія, на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, открыта община и дѣйствуетъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ. Согласно упомянутому закону, всѣ общины безбрачниковъ ведутъ у себя метрическія записи совершаемыхъ въ общинѣ браковъ, выдаются соответствующія свидѣтельства о совершеніи браковъ, записываются заключенные браки въ паспортныя книжки бракосочетавшихся лицъ. За веденіе метрическихъ записей отвѣчаетъ, по закону, весь совѣтъ общины, въ составъ которой обязательно входитъ и настоятель. На общемъ собраніи безбрачныхъ общинъ избирается особое лицо для веденія брачныхъ записей. Такимъ образомъ, вся община благословляетъ брачное сожительство. Самыя книги брачныхъ записей озаглавлены принадлежащими такой-то общинѣ. Позволительно выразить удивленіе, что жъ это за брачники, вся жизнь которыхъ ведется брачнымъ путемъ и браки которыхъ совершаются открыто, сознательно, съ благословенія родителей и общинъ, и закрѣпляется соответствующими брачными актами. Хорошо былъ бы постникъ, если бы каждый день пилъ и ѣлъ скоромное и только самъ именовался бы постникомъ. Такое положеніе должно признать или страшнымъ лицемеріемъ или злой насмѣшкой надъ собой. И то и другое возвращаетъ людей, нравственно ихъ калѣчить и губить. Можно, конечно, и сажу назвать бѣлилами. Но кого убѣдишь въ вѣрности такого названія. Безбрачныхъ безпоповцевъ въ дѣйствительности, въ самой жизни, нѣтъ. Въ этомъ признаются и сами безбрачники, они не разъ открыто заявляли объ этомъ на своихъ общинныхъ собраніяхъ и съѣздахъ. Все безбрачіе ихъ заключается лишь въ теоріи. Они признаютъ, что законный бракъ можетъ быть совершенъ только священнымъ лицомъ. А такъ какъ въ настоящее время, по ихъ вѣрованію,

нѣтъ законныхъ совершителей таинствъ, — всѣхъ ихъ антихристъ уничтожилъ,—то, слѣдовательно, некому совершить и бракъ. «Мы не возбраняемъ брака,—писали выговцы въ своемъ «соборномъ посланіи» къ еодосіевцамъ,—почитаемъ дѣвство паче брака, и зѣло совѣтуемъ, по нужному сему настоящему времени, не обремененнымъ чистымъ путемъ теци, аще же кто и не послушаетъ, но хочеть сопряцися, сопрягайся, не вобраняемъ, но тоцѣю по церковному преданію». Ибо «супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа или отъ тоя тарохіи священника, вѣчничамъ при дву или трехъ поне свидѣтелей совершаемая, по соборному установленію и святыхъ отецъ ученію,—незаконна, паче же беззаконна и ничто же суть» (стр. 67). Это—общій приговоръ «иже въ сѣвернѣйшихъ странахъ, близъ окіанскія пучины, сожительствующихъ пустынножителей, иночествующихъ и учительныхъ и всякаго возраста христіанскаго сословія». «Да отъ сихъ нашихъ, иже о благочестіи подвиговъ,—заключаютъ они свое посланіе,—церковь да свѣтлѣется, и праведніи да просвѣщаются, противніи же да посрамляются и бѣжать лукавіи бѣсовѣ». Такъ вѣрили и знаменитые создатели Выговской кинови братья Денисовы (проф. П. С. Смирнова: «Изъ исторіи раскола первой половины 18-го вѣка», стр. 67). Выговцы и всѣ ихъ послѣдователи жестоко ошиблись: церковь ихъ засіяла, какъ и нынѣ сіяетъ, не иноческими подвигами,—иноковъ что-то совсѣмъ не видать у безпоповцевъ,—а всей полнотой настоящей брачной жизни. Приговоръ выговскихъ пустынножителей, конечно, остается въ силѣ. «По соборному установленію и святыхъ отецъ ученію»,—какъ справедливо заявляютъ выговскіе пустынножители, безсвященнословныя и безцерковныя сожительства дѣйствительно признаются «незаконными, паче же беззаконными» (см. и въ «Дѣяніяхъ перваго собора поморцевъ» въ Москвѣ 1909 г., час. II, стр. 84). Этотъ судъ соборный не удержалъ однако безбрачныхъ безпоповцевъ отъ брачнаго сожительства. Вся церковь ихъ держится и продолжаетъ свою преемственность только путемъ брачныхъ рожденій. Предъ ними два выхода изъ того тупика, въ который вогнала ихъ обманчивая жизнь и ихъ мало обдуманное отношеніе къ браку: или признать все свое согласіе обществомъ блудниковъ, а не церковью—чистою голубицей безпорочной Невѣстой Христа,—или же признать, что въ мірѣ еще не погнбло священство. Если антихристъ не въ силахъ былъ разрушить брачное сожительство, то не могъ онъ уничтожить и священство, безъ котораго, по вѣрованію выговцевъ и безбрачниковъ, не можетъ быть самого таинства брака. Правда, есть еще третій выходъ для безбрачниковъ: признать, что и наставники безпоповскіе могутъ совершать законные браки, къ чему пришли брачныя поморцы; но и этотъ выходъ, какъ увидимъ сейчасъ, ведетъ къ признанію священнословнаго брака и значитъ къ признанію священства. Но отмѣтимъ сначала черты, сближающія безбрачниковъ съ старообрядцами поповцами. Въ этомъ—главная наша задача. Полемика, какъ мы уже заявили, не входитъ въ задачу настоящаго сочиненія.

Первые создатели поморскаго согласія положили въ его основаніе совершенно опредѣленное вѣрованіе, что таинство брака не можетъ быть безъ совершенія его священнымъ лицомъ и по установленному св. Церковью чину. Такого вѣрованія держались сами «патріархъ поморской церкви», какъ называетъ братьевъ Денисовыхъ поморскій биографъ Павелъ Любопытный. Держатся этого вѣрованія и современные безбрачники. Оно окрашиваетъ ихъ въ поповскій видъ, такъ какъ въ этомъ пунктѣ они стоятъ на чисто поповской точкѣ зрѣнія. Такъ вѣруютъ относительно таинства брака старообрядцы, пріемлющіе священство. И у поповцевъ и у безбрачниковъ одинаковый взглядъ на бракъ, какъ на церковное таинство; одинаковый взглядъ и на безпоповскихъ наставниковъ, какъ

неимѣющихъ власти совершать это таинство. Они руководствуются одними и тѣми же церковными опредѣленіями и святоотеческими установленіями. Заставьте начетчика безбрачнаго согласія говорить о таинствѣ брака, вы его не отличите отъ старообрядца-поповца, онъ будетъ идти увѣренно и убѣжденно поповской дорогой. По своему вѣрованію въ таинство брака, именно, какъ таинство—законное сочетание, освященное Церковью во имя союза съ ней Христа, безпоповцы безбрачные объединяются съ старообрядцами поповцами,—они имѣютъ въ этомъ вопросѣ одну вѣру, одинъ взглядъ и одни основанія. Объединяетъ ихъ и брачная жизнь. Безпоповцы безбрачники живутъ фактически семейно, связанные брачными узлами. Не только вѣрованіе, сама жизнь ихъ сближаетъ съ старообрядцами-поповцами.

Еще ближе, тѣснѣе подходятъ къ поповцамъ въ брачномъ вопросѣ поморцы брачнаго согласія. Въ недавно составленномъ Л. Θ. Пичугинымъ сочиненіи: «Пребудетъ ли таинство брака въ Церкви Христовой до второго Христова пришествія» (Беседа Пичугина съ Кормишинимъ) говорится, что «бракъ можетъ состояться письменнымъ образомъ, съ совѣта родителей», «бракъ можетъ быть совершенъ и при троихъ достовѣрныхъ свидѣтеляхъ» (стр. 20), такъ какъ,—разъясняетъ г. Пичугинъ,—«тайну супружества составляютъ между собою мужъ и жена. Видъ этой тайны есть взаимныя слова жениха и невесты, какъ довѣріе другъ-другу на всю жизнь. Дѣйствитель и совершитель этой тайны есть Самъ Богъ, а не попъ. И, наконецъ, любовь и довѣріе другъ къ другу брачующихся,—вотъ тайна брака,—по существу!» (стр. 44). Такъ утверждаютъ брачные безпоповцы въ своихъ полемическихъ опредѣленіяхъ брака. Здѣсь они расходятся и съ безбрачными безпоповцами и съ старообрядцами-поповцами. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ вѣрують брачники? Такъ ли и въ своей жизни они заключаютъ браки? Далекое не такъ. Не по полемическимъ сочиненіямъ своихъ начетчиковъ вѣрують поморцы-брачники, а по опредѣленіямъ своихъ соборовъ и преданіямъ своихъ наставниковъ, и браки заключаютъ не по указанію полемистовъ, а согласно вѣками установившемуся у нихъ обычаю, ставшему твердымъ, неизмѣннымъ закономъ. Въ «Уставѣ брачномъ», составленномъ Павломъ Любопытнымъ и дѣйствующемъ у поморцевъ, говорится: «Всякъ, кто вознамѣрится вступить въ союзъ священнаго брака, и чтобъ оный навсегда былъ твердъ, непоколебимъ и счастливѣйшій, по подобію дома Израилева, то *долженъ быть засвидѣствованъ въ храмъ Бога Живаго отъ служителей Всевышняго*; а потому и обязывается каждый истинный сочленъ церкви о семъ предметѣ вступленія объявить за нѣсколько дней *настоятелю*» («Дѣянія поморскаго собора», час. II, стр. 110). Подъ «служителями Всевышняго» разумѣются, конечно, наставники, которые, какъ мы это выяснили съ безспорной очевидностью, признаются у безпоповцевъ не мірянами, а духовными лицами, обладающими властью совершать церковныя таинства. По требованію брачнаго поморскаго «Устава», бракъ долженъ быть совершенъ не родителями брачующихся, они даютъ только обычное родительское благословеніе на бракъ и, тѣмъ болѣе, не самими брачующимися, а духовными лицами,—настоятелями, и непременно въ храмѣ. Только при этихъ условіяхъ бракъ считается законнымъ. На предсоборномъ совѣщаніи въ Москвѣ поморцевъ брачников былъ поставленъ вопросъ: «Обязательно ли совершать браки въ молитвенномъ домѣ? Предсоборное совѣщаніе рѣшительно отвѣтило, что бракъ долженъ совершаться по извѣстному чину и непременно въ храмѣ. Чинъ таинства брака,—говорится въ записяхъ совѣщанія,—должно совершать *благолѣпнымъ порядкомъ непременно въ молитвенномъ домѣ или въ храмѣ*» (тамъ же, стр. 10). Былъ поставленъ на совѣщаніи и другой вопросъ болѣе глубокой: «Можно ли назвать бракомъ одну запись въ

метрическія книги безъ молитвословія и общанія?» (стр. 9). Извѣстно, что метрическая запись можетъ быть совершена только по согласію бракосочетающихся лицъ и при свидѣтеляхъ. «Записи о бракосочетавшихся,—говорится въ статьѣ 48 закона о старообрядческихъ общинахъ, принятаго поморскимъ соборомъ,—подписываются *супругами и свидѣтелями*» (въ «Дѣяніяхъ собора поморцевъ», часть III, стр. 24). Существующимъ гражданскимъ закономъ требуется при этомъ и согласіе родителей (статья 45, тамъ же). Казалось бы, при наличности этихъ условій безпоповцы-брачники могли признать вполне достаточнымъ для совершения брака запись его въ метрическія книги. Л. Θ. Пичугинъ, какъ мы видѣли, заявлялъ, что «бракъ можетъ состояться письменнымъ образомъ съ совѣта родителей» («Беседа» его съ Кормишинимъ, стр. 20). Что же отвѣтило предсоборное совѣщаніе на поставленный ему вопросъ? Оно самымъ рѣшительнымъ образомъ заявило, что нельзя одну запись метрическую считать бракомъ, хотя при этомъ имѣется налицо и согласіе родителей и взаимная любовь и довѣріе другъ къ другу брачующихся; нужно непременно молитвословіе въ храмѣ и совершеніе чина вѣнчанія наставникомъ. А безъ этого нельзя признать бракъ. «Нельзя,—говорится въ рѣшеніяхъ предсоборнаго совѣщанія,—ибо *такой бракъ, какъ чисто гражданскій, Церковь не пріемлетъ и не благословляетъ*» (стр. 9). Все сдѣлано: и согласіе родителей дано, и изъявлена взаимная любовь жениха и невесты, и метрическая запись совершена. Значитъ бракъ совершенъ? Нѣтъ,—отвѣчаетъ предсоборное совѣщаніе поморцевъ,—Церковь такой бракъ не пріемлетъ, это чисто гражданское соглашеніе, а не бракъ, благословленный Церковью. На предсоборномъ совѣщаніи былъ поставленъ прямо вопросъ: «Можно ли совершать бракъ только по согласію родителей и брачующихся безъ брачнаго канона?» Совѣщаніе отвѣтило: «Слѣдуетъ употреблять молитвословіе *непрерывно*» (стр. 9). Не родителямъ и не брачующимся главнѣйшее мѣсто отведено въ совершеніи брака у безпоповцевъ-брачниковъ, а церковному молитвословію—таинству вѣнчанія, совершаемому духовнымъ лицомъ.

Въ предисловіи къ «Брачному уставу» Павелъ Любопытный сообщаетъ, что у брачниковъ были совершенія браковъ безъ положеннаго чина вѣнчанія, но это приводило старообрядцевъ-поморцевъ въ содроганіе и ужасъ. «Не было у безпоповцевъ,—свидѣтельствуется Павелъ Любопытный,—какъ рѣшительнаго исповѣданія о тайнѣ брака, такъ и *священнаго чина или порядка*, совершающаго оную публично въ молитвенномъ храмѣ, по сей самой причинѣ въ истинномъ даже старовѣрствѣ брачное совершеніе существовало во многовидномъ и преглуномъ безобразіи относительно до религіи и наружностей. Несмотря на такія плачевныя разстройства, стыдъ и позоръ всѣмъ внѣшнимъ, содрогались, вздыхали и ужасались, будучи царское священіе, языкъ святъ, находился у всѣхъ почти исповѣданій въ крайнемъ презрѣніи, поношеніи и яко овозномъ хранилищѣ» (стр. 109 въ «Дѣяніи собора поморцевъ», часть II). По увѣренію поморца Любопытнаго, бракъ долженъ совершаться «священнымъ чиномъ или порядкомъ», въ противномъ случаѣ будетъ одно лишь «преглуное безобразіе». У безпоповцевъ-брачниковъ имѣются нѣсколько чиновъ бракосочетанія. Въ книгѣ «Дѣяній поморскаго собора» напечатано три брачныхъ чина: 1) «Уставъ брачный правовѣрнаго старообрядчества», составленный Павломъ Любопытнымъ, 2) «Чинъ брачнаго молитвословія», составленный Г. И. Скоковымъ и изданный Д. В. Батовымъ и 3) «Чинъ бракосочетанія, принятый петербургской общиной». По этимъ «чинамъ» и совершается у поморцевъ бракъ. Особой похвалы удостоился на поморскомъ соборѣ «чинъ» Скокова. «Твореніе сіе,—говорится въ докладѣ собору г. Батова,—отпечатано во внѣшне-цензурной типографіи и упоминается и въ оглавленіи по каталогу старовѣрческихъ сочиненій Павла Любопытнаго, но ни цензура, ни изда-

тели, ни читающіе сія изданія, до настоящаго времени рѣшительно никто не зазрѣлъ и не предъявилъ возраженій противъ святословія канона. Никто не дерзнулъ сказать подобно жидовскимъ фарисеямъ: «Учителю, запрети ученикомъ твоимъ» («Дѣянія поморскаго собора», часть II, стр. 130). «Канонъ брачнаго молитвословія» есть преумноженіе славы Божіей, укрѣпленіе *законнаго бракосочетанія*, сущаго престанища пѣломудрія, мечъ, отсѣкающій студное бракорерство» (стр. 132). «Этотъ канонъ является изъ-подъ пера велико-даровитаго настоятеля московскихъ христіанъ Гавріила Иларіоновича Скоцова, непреоборимаго столпа благочестія, ревностнаго закона Божія, блюстителя и поборника, канонъ молитвословія Вседержителю Богу о *благословеніи и укрѣпленіи бракосочетанія по закону Божію совершаемаго*. Дѣло поистинѣ похвальное, *нужное и полезное*» (стр. 130). Авторъ канона превозносится въ докладѣ Батова до небесъ. По свидѣтельству докладчика, Г. И. Скоцковъ «мужъ былъ строгой жизни, красота церкви, оградитель отъ враговъ ея оплотомъ мудрости, тщательный пастырь въ назиданіи Христовой Церкви, и рѣдкій въ подвигахъ евангельскаго благочестія, примѣрный мужъ вѣры, твердаго духа и ревности по благочестію» (стр. 130). Какъ не повѣрить безпоповцамъ столь славному и авторитетному поморскому пастырю. Онъ долженъ быть для нихъ свѣтомъ и солью.

Безпоповскіе чины брачнаго сочетанія составлены примѣнительно къ чину вѣчанія, положенному въ Б. Потребникѣ. Вѣчаніе совершаетъ настоятель, т.-е. духовное лицо, облеченное для этого особой властью, присущей священнымъ лицамъ. Вѣчаніе начинается обычнымъ началомъ. «По началѣ же,—говорится въ «Чинѣ» Скоцова,—*настоятель*, подойдя къ жениху и невѣстѣ, вопрошаетъ жениха: «Имя рекъ, произвольно ли ты берешь сію (имя рекъ) въ законную себѣ жену?» *Отвѣщаетъ*: «Произвольно». *Вопрошаетъ*: «Въ вѣчное ли и нераздѣльное сожитіе съ нею ты вступаешь?» *Отвѣчаетъ*: «Въ вѣчное и нераздѣльное». *Вопрошаетъ*: «Взаимное сіе согласіе считаешь ли ты за истинную форму совершенія тайны законнаго брака?» *Отвѣчаетъ*: «Почитаю» («Дѣянія собора», ч. II, стр. 117). Подобные же вопросы новобрачнымъ заключаются и въ «Чинѣ бракосочетанія, принятомъ петербургской общиной» (тамъ же, стр. 135). «Послѣ сихъ словъ женихъ и невѣста для подтвержденія своихъ брачныхъ обѣщаній, положивши два поклона поясныхъ, прикладываются къ Животворящему Кресту Господню, а приложась, кладутъ земный поклонъ и занимаютъ свое мѣсто» (стр. 118). Брачное вѣчаніе продолжается въ порядкѣ, изложенномъ въ «Чинѣ». Бракосочетающіеся дѣлаютъ переню, обручаются перстнями. «По прочтеніи Евангелія,—говорится въ брачномъ «Чинѣ» поморцевъ,—берутъ женихъ и невѣста кольца, трижды перемѣняя, и, перекрестятся, надѣваются. А пѣвцы поютъ: «Святія мученицы», «Слава Тебѣ Христе Боже нашъ» (1), «Господи помилуй» (40), «Слава и нынѣ», а настоятель: «Аминь». И чтетъ поученіе» (стр. 137). Согласно Б. Потребнику, дѣлаютъ «молодымъ» поворачиваніе лицомъ на западь, подстилаютъ имъ подножіе. «Дружка подстилаетъ подножіе,—говорится въ «Чинѣ» петербургской общины,—снимаютъ кольца и кладутъ на налой. Женихъ кладетъ кольцо напротивъ невѣсты, а невѣста противъ жениха. За симъ кладутъ началъ всѣ вкупѣ, кромѣ виѣшнихъ. Даютъ свѣчи жениху и невѣстѣ. Поютъ псаломъ 127: «Блаженни вси боящіяся Бога» на гласъ 7» (стр. 136). Замѣчательно, что пока совершается вѣчаніе, брачущіеся все еще именуются «женихомъ» и «невѣстою». По совершеніи же вѣчанія они называются уже «новобрачными», настоятель обращается къ нимъ съ рѣчью такого содержанія: «Апостоль Павелъ въ одномъ изъ посланій своихъ написалъ: «Съ радующимися радоватися, и мы сей глаголь исполняюще, поздравляемъ васъ съ *воспріятіемъ законнаго брака*, и желаемъ вамъ всѣхъ благъ

земныхъ и небесныхъ» (стр. 127). «Воспріятіе» брака, такимъ образомъ, совершилось вѣчаніемъ въ храмѣ отъ духовнаго лица. Именно это «воспріятіе» поморцы считаютъ законнымъ таинствомъ. «По окончаніи сего,—говорится въ «Чинѣ» Скоцова,—новобрачные, положивъ святымъ иконамъ три поклона, за предносимымъ святымъ образомъ, шествуютъ изъ молитвеннаго дома въ свой домъ, восхваляя и благодаря Господа Бога за *полученное бракосочетаніе въ таинствѣ законномъ*» (страница 128). «И всѣ особы, принадлежащія къ торжеству брачному, поздравляютъ новобрачныхъ съ *воспріятіемъ законнаго брака*» (стр. 127). Настоятель особо поздравляетъ новобрачныхъ. «Честь имѣю,—говоритъ онъ,—поздравить васъ, новобрачные, съ счастливымъ *совершеніемъ законнаго брака*, при чемъ сердечно желаю вамъ тѣлеснаго здравія и долголѣтія» (стр. 128). Все содержаніе брачныхъ «Чиновъ» старообрядцевъ поморцевъ свидѣтельствуеетъ о томъ, что брачники признаютъ только тотъ бракъ законнымъ и таинственнымъ, который совершонъ въ храмѣ духовнымъ лицомъ и по установленному чину вѣчанія. Совершенный же безъ этихъ условій они считаютъ чисто гражданскимъ бракомъ и значить не таинствомъ церковнымъ. На поморскомъ соборѣ въ Москвѣ предсѣдатель его, Л. Ѳ. Плчугинъ, заявилъ, что бракъ долженъ совершаться священными лицами: «Я не желалъ бы, чтобы кто-либо изъ присутствующихъ здѣсь подумалъ, что мы отрицаемъ участіе священства при бракѣ. Нѣтъ, при бракѣ должно быть священство, когда выносятся въ церкви. Мы не отрицаемъ священнослуженія при бракѣ. Но у насъ нѣтъ священства» (часть I, стр. 33). вмѣсто истиннаго священства поморскій соборъ призналъ своихъ настоятелей духовными лицами, имѣющими на себѣ преемственное поставленіе на управленіе церковью, т.-е. призналъ священствомъ. Именно это «священство» и совершаетъ браки у поморцевъ брачнаго согласія. Безъ него таинство брака, по ученію и вѣрованію поморцевъ, не должно совершаться.

Изъ сдѣланнаго нами выясненія вѣрованной брачныхъ безпоповцевъ относительно таинства брака и изъ самаго совершенія у нихъ брачнаго сочетанія понятно, что они совершенно по-поповски вѣруютъ и творятъ въ брачномъ дѣлѣ. Старообрядцы поповцы исповѣдуютъ, что таинство брака должно совершаться въ храмѣ, того же требуютъ и поморцы-брачники. Поповцы вѣруютъ что таинство брака совершаетъ священникъ, и брачные безпоповцы утверждаютъ, что его творитъ настоятель—духовное лицо. Поповцы не считаютъ таинствомъ брака одну лишь брачную запись въ метрическихъ книгахъ, также не считаютъ ее таинствомъ и поморцы, они заявляютъ, что это гражданскій бракъ, не принятый Церковью. Поповцы требуютъ вѣчанія бракосочетающихся, и безпоповцы брачники совершаютъ браки посредствомъ совершенія сложнаго чина вѣчанія. Только послѣ церковнаго вѣчанія поповцы признаютъ совершившимся таинство брака, брачные безпоповцы также только послѣ вѣчанія привѣтствуютъ бракосочетающихся съ законнымъ бракомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

Безвыходное положеніе.

Какъ всегда бываетъ трудно доказывать незаконность законнаго и ложность истиннаго!

Какими слабыми и просто негодными средствами приходится пользоваться людямъ, взявшимъ на себя такую обязанность.

Какъ несчастны, какъ жалки эти люди!

Взявшись за такое позорное дѣло, они, эти люди, до какихъ доходятъ самоуниженій, самооскорбленій и самозаушеній!..

Просто поражаешься и встаешь втупикъ предъ такими фактами. Неужели, думаешь, у этихъ людей совсѣмъ нѣтъ совѣсти,—этого бича людскихъ пороковъ и заблужденій? Но если дѣйствительно ея нѣтъ, то еще есть имъ снисхожденіе, ибо „на нѣтъ,—говоритъ пословица,—и суда нѣтъ“, а если она есть, но сознательно ими подавляется и подавляется лишь во имя благъ земной преходящей жизни, то эти люди... едва ли даже люди. Несчастье и жалкое состояніе ихъ уже превышаетъ всякую мѣру.

Мы говоримъ о миссіонерахъ господствующей церкви.

Если есть среди нихъ исключеніе, если найдется миссіонеръ, который все же иногда, можетъ быть, и задумывается надъ такимъ вопросомъ, что они, доказывая незаконность законнаго, совершаютъ дѣло недоброе и, можетъ быть, даже выражаютъ нѣкоторое признаніе въ этомъ, то все это служить доказательствомъ только того, что они—элементъ на данномъ поприщѣ нежелательный и даже вредный, а потому нетерпимый. Всѣ такіе смѣльчаки попадаютъ подъ опалу; не только простые смертные, но и ученые, и сановные. Такимъ образомъ, слѣдуетъ, что высказать, хотя бы не открыто, правду для миссіонероу господствующей церкви уже есть преступленіе, которое карается изъятіемъ ихъ изъ миссіонерской арміи, какъ неспособныхъ, какъ приносящихъ своему дѣлу вредъ.

Да, если для миссіонероу господствующей церкви сказать правду, значитъ совершить преступленіе, то это служить очень нехотной репутаціей для всей миссіи господствующей церкви.

Чтобы показать наглядно, что вышеизложенное о миссіонерахъ дѣйствительно вѣрно, достаточно коснуться вопроса о такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи въ постановкахъ его миссіонерами.

Припоминается мнѣ бывшее дѣтъ двадцать слишкомъ тому назадъ. Бывая на бесѣдахъ слушателемъ, я неоднократно слышалъ тогда отъ миссіонероу господствующей церкви, что старообрядческое священство самозванное, что епископы и священники старообрядческіе не больше, какъ уличные сторожа и дворники, надѣвшие на себя облаченіе самовольно. Обвиненіе, если бы оно было справедливо, серьезное. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же такъ? Явились какіе-то тамъ уличные сторожа съ дворниками, понадѣли на себя церковныя облаченія, да и давай священнодѣйствовать... Казалось многимъ изъ простаго народа тогда, что это дѣйствительно такъ и есть. Но, на бѣду миссіонероу, одинъ коллега ихъ изъ ученыхъ въ своей „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“ какъ нельзя яснѣе доказалъ, что митрополитъ Амвросій, дѣйствительно рукоположенный патриархомъ константинопольскимъ, іерархъ и даже незапрещенный.

Миссіонеры хотя и отлично знали, что исторія эта для ихъ „ремесла“ послужила смертельнымъ ударомъ, но пока еще не было имъ „особаго распоряженія“ перестать называть Бѣлокриницкую іерархію самозванной, они продолжали называть ее таковой.

При ссылкахъ на „Исторію Бѣлокриницкой іерархіи“ защитниковъ послѣдней, въ доказательство ложности взводимыхъ на нее миссіонерами обвиненій въ самозванствѣ, послѣдніе преимущественно отмалчивались, продолжая еще съ большимъ ожесточеніемъ набрасываться на несомнѣнно дѣйствительную іерархію, получившую свое продолженіе чрезъ митрополита Амвросія. Насколько такое ожесточенное нападеніе миссіонероу было крѣпко и сильно, это показываетъ не кто-либо изъ старообрядцевъ, защитниковъ Бѣлокриницкой іерархіи, а сама господствующая церковь, ко-

торая самымъ дѣломъ, самою своею жизнью доказала, что миссіонеры, нагло ругая Бѣлокриницкую іерархію самозванной, совершали дѣло нехорошее: они этимъ заушали сами себя и лишь позорили свою церковь. Ибо послѣдняя, крещенныхъ, по словамъ миссіонероу, самозванными епископами и священниками всегда принимала за дѣйствительно крещенныхъ.

Если господствующая церковь, соглашаясь съ своими миссіонерами о самозванствѣ Бѣлокриницкой іерархіи, принимаетъ отъ таковой таинство св. крещенія безъ повторенія, то она является нарушительницею каноноу Церкви (203 пр. Номокан.), а если она принимаетъ это таинство безъ повторенія, потому что оно дѣйствительно и повторенію не подлежитъ, то, вопреки миссіонерской кликѣ, она признаетъ Бѣлокриницкую іерархію не самозванной, а дѣйствительной. Само собой понятно, что такое противорѣчіе слова съ дѣломъ не могло не произвести переполоха въ миссіонерскомъ „муравейникѣ“. Этимъ противорѣчіемъ ставили миссіонероу на бесѣдахъ тогдашніе старообрядческіе начетчики въ безвыходное положеніе. Предъ миссіонерами разверзались двѣ бездны, одна изъ которыхъ непременно поглотила ихъ. Если имъ признавать Бѣлокриницкую іерархію самозванной, то, при неповтореніи таинства крещенія отъ нея, они впадали въ бездну нарушенія правилъ св. Церкви, крещеніе самозванцевъ безусловно отвергающихъ. Если же однако принять таинства крещенія, совершаемое старообрядческими епископами и священниками, принималось всегда безъ повторенія, то миссіонеры невольно становились въ положеніе сознательныхъ лгуновъ и обманщиковъ, злоупотребляющихъ довѣріемъ къ нимъ, какъ отъ лица пославшихъ ихъ, такъ и той народной массы, которая слѣбно вѣрила имъ. Они должны были знать волю пославшихъ и нейти въ своихъ бесѣдахъ вразрѣзъ съ практикой своей церкви.

И вотъ, надломленные желѣзною силою логики обличенія старообрядческими собесѣдниками въ самообличеніи и самозаушеніи, миссіонеры, на позоръ себѣ, рѣшили сдаться. Одинъ изъ нихъ, какъ сейчасъ гляжу, обращаясь къ народу во время бесѣды въ Нижнемъ-Новгородѣ, заявилъ рѣшительно и твердо: „Помните отнынѣ, православные, когда будете вести разговоры со старообрядцами объ ихъ іерархіи, то не говорите, что она самозванная и что митрополитъ Амвросій былъ запрещенъ, такъ какъ, по изслѣдованіи, обнаружилось, что это не вѣрно“. Далѣе этотъ миссіонеръ началъ доказывать только, якобы, нарушеніе правилъ во время приема м. Амвросія. Сбившись съ толку до потери такого, на ихъ взглядъ, сильнаго обвиненія противъ старообрядческой іерархіи, казалось, должны бы миссіонеры тѣмъ и дѣло кончить. Но нѣтъ, они заняли другую позицію и еще менѣе устойчивую въ этомъ вопросѣ. Въ порывѣ отчаянія, миссіонеры начали ругать Бѣлокриницкую іерархію только „незаконной“, „ложной“ и „безблагодатной“, но отнюдь не самозванной. Но вотъ настало время, когда со вѣстью человѣческая, дотолѣ бывшая въ оковахъ бюрократизма, стала понемногу выбиваться изъ нихъ и заявлять о принадлежащихъ ей правахъ гражданства на Русь, появились проблески правды изъ устъ тѣхъ, которые какъ выше сказано, „задумывались, что доказывая незаконность законнаго, они совершаютъ дѣло недоброе“.

Какъ ученые, такъ и многіе изъ епископоу и устно и печатно стали заявлять, что Бѣлокриницкая іерархія дѣйствительная, преемственная и потому можетъ быть признана таковою, „разумѣется,—говорятъ они,—только при условіи соединенія старообрядцевъ съ православною церковью“. Послѣдняя эта оговорка ихъ, конечно, не имѣетъ для насъ никакого значенія, какъ и самое ихъ признаніе

старообрядческой іерархіи „дѣйствительной и преемственной“. Но важно особенно здѣсь то, что послѣ такихъ откровенныхъ словъ болѣе сознательныхъ изъ миссіонерской касты лицъ о старообрядческой іерархіи, послѣдняя почва уплыла изъ-подъ ногъ тѣхъ изъ коллегъ, кои, подавая свою совѣсть, смотрятъ на свое дѣло, какъ на промыселъ, какъ на средство къ существованію. Появилось среди нихъ броженіе, разладъ. Поднялась шумиха. Что дѣлать и какъ быть? И вотъ на кievскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ „промысловые“ миссіонеры подняли кличъ, что если молъ всёмъ примѣнать къ откровенности тѣхъ немногихъ о старообрядческой іерархіи, то мы-де должны сложить оружіе, и миссіонерство тогда обречено на полное крушеніе.

Мы всегда вѣрили и вѣримъ, что если люди стремятся къ лучшему, если они отыскиваютъ путь къ свѣту, то хотя бы и появлялись среди нихъ поборники тьмы и мракобѣсія, но правда, рано или поздно, восторжествуетъ. Но на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ было обратное, тамъ оказалось торжествующимъ то, что уводитъ къ худшему и что указываетъ путь не къ свѣту. Свѣтлыя и совершенно справедливыя воззрѣнія нѣкоторыхъ лучшихъ творцовъ мысли о старообрядческой іерархіи были, такъ сказать, конфискованы на съѣздѣ, а виновники ихъ оказались въ опалѣ и силою царившаго тамъ насилія вынуждены были подписать о старообрядческой іерархіи актъ, который былъ выгоденъ только „промысловымъ“ миссіонерамъ, чтобы не лишиться имъ послѣдняго куска хлѣба. Не выставя въ этомъ актѣ рѣшительно никакихъ хоть сколько-нибудь серьезныхъ обвиненій противъ старообрядческой іерархіи, миссіонеры рѣшились на... отчаянность. Они теперь съ пѣною у рта кричатъ на рѣвѣхъ бесѣдахъ только одно, что у старообрядцевъ іерархія незаконная, потому что у нихъ якобы есть фальшивыя мощи. Вотъ до какого печальнаго состоянія дошла миссія господствующей церкви! Нужно признать, что это у миссіонеровъ „лебединая пѣснь“. Они, очевидно, чувствуютъ свой конецъ и вотъ... заплѣли *).

*) Главнымъ хулителемъ мощей персидскихъ мучениковъ, обрѣтающихся у старообрядцевъ, является казанскій епархіальный миссіонеръ М. Н. Васильевскій. Онъ недавно занялъ въ казанской духовной академіи кафедру «по-расколу». Въ № 27 ж. «Церковь» по этому поводу было высказано, что едва ли г. Васильевскій обогатитъ академию какими-либо учеными трудами въ области «расколовѣдѣнія». Человѣкъ онъ совершенно бездарный; въ то время, какъ другіе миссіонеры создали огромную литературу объ аллилуйи, о перестосложеніи, о просфорахъ и т. п. вещахъ, онъ топчется все на одномъ мѣстѣ: дальше издѣвательствъ надъ мощами онъ не идетъ. Онъ взялъ себѣ эту спеціальность и никакими силами не оторвать его отъ нея. «По всей вѣроятности,—говорилось въ ст. Шалаева въ вышеупомянутомъ № журн. «Церковь»,—г. Васильевскій ограничится въ своихъ «лекціяхъ» добытымъ уже матеріаломъ». Шалаевъ не ошибся. На дняхъ одинъ воспитанникъ «профессора» Васильевскаго—В. Покровский выпустилъ въ свѣтъ тоненькую брошюрку (въ 6 стр.) подъ названіемъ: «Бесѣда со старообрядцами въ г. Казани». Описывается бесѣда, конечно, Васильевскаго и, конечно, о «персидскихъ мощахъ у старообрядцевъ бѣлокриницкаго священства». О чемъ-либо другомъ едва ли онъ можетъ бесѣдовать. Брошюра воспитанника Васильевскаго, какъ въ ней говорится, рассчитана на «читателей-простаковъ». Поразительно невѣжество казанскаго «профессора» обнаруживается въ этой «Бесѣдѣ». Онъ, наприм., не знакомъ съ житіями древнихъ святыхъ, совсѣмъ не знаетъ, какъ и при какихъ условіяхъ открывались и сохранились мощи свв. Божіихъ, особенно—мощи мучениковъ. А если знаетъ и тѣмъ не менѣе издѣвается надъ персидскими мучениками, то это свидѣлѣствуетъ о еще худшемъ его качествѣ: о его невѣрїи въ мощи свв. мучениковъ. Бездарные и невѣрующіе академическіе преподаватели что могутъ дать своимъ воспитанникамъ? Одно лишь отричаніе и невѣрїе. Это неопровержимо подтверждаетъ нелѣпое «твореніе» студента Покровскаго.

Р е д.

ческой іерархіи. Говорятъ, старообрядческая іерархія незаконна, потому что у старообрядцевъ якобы есть фальшивыя мощи. Но этого миссіонеры никогда и ничѣмъ доказать не могутъ. Они основываются единственно на письмѣ епископа Анастасія измаильскаго, который, пиша епископу Силуану кавказскому, просилъ его разслѣдовать тщательно о свв. тѣлахъ, обрѣтенныхъ на Кавказѣ подъ именемъ свв. Дады, Гаведая, Гаргала и Каздои. Писалъ это епископъ Анастасій вслѣдствіе встрѣчавшихся ему въ газетахъ статей, написанныхъ все той же миссіонерской сворой съ явно недобросовѣтными и нечистыми побужденіями запятнать во чтобы то ни стало законную, благодатную и спасительную и хриstopреданную іерархію. Но, обнаглѣвши, эта миссіонерская свора не въ состояніи напечатать, вслѣдствіе этого письма епископа Анастасія, отвѣтъ епископа Силуана митрополиту Бѣлокриницкому Аванасію, разбивающей всё ихъ лукавыя замыслы. Миссіонеры оберегаютъ свое іезуитское правило „дѣлѣ оправдываетъ средства“. Они, харкая и плюя въ чистое лицо старообрядцевъ, приѣмлющихъ хриstopреданную іерархію, забыли, что ихъ собственная фізіономія въ грязи. Миссіонеры должны помнить, что при Петрѣ Первомъ предки ихъ, дѣйствительно, почитали, вмѣсто св. мученика Христофора, слоновую кость. Пусть еще миссіонеры прочитаютъ исторію своего профессора Голубинскаго о канонизаціи святыхъ, гдѣ на стр. 216 значится указъ синода, отъ 15 марта 1722 года, въ которомъ пишется: „Правительствующій синодъ, усмотря отъ обрѣтающихся нынѣ въ синодѣ дѣлѣ явившееся въ нѣкоторыхъ при Переяславлѣ Залѣбскомъ монастырѣ *подозрительное неосвидѣтельствованное отъ церкви гробовъ за святыми почитаніе*, къ тому же увѣдавъ, что и въ другихъ многихъ мѣстахъ по градскимъ соборнымъ церквамъ и монастырямъ обрѣтаются такіа гробницы и раки... (гдѣ) положены въ оныхъ вмѣсто тѣлесъ разныя (и) издолбленныя колоды, которыя и покрыты покровами якобы самыя тѣ святыхъ тѣлеса“... Пусть, наконецъ, миссіонеры прочтутъ „Духовный Регламентъ“ Петра Перваго, изъ котораго имъ будетъ видно, что Петръ Первый предупреждалъ синодъ провѣрить, „нѣсть ли и у насъ такового бездѣлія, много бо и о семъ (т. е. и о мощахъ) *наплутано*“ (Реглам., стр. 21). И какъ разъ, черезъ годъ послѣ изданія Регламента вышеуказанное въ синодальномъ актѣ *бездѣліе* и оказалось. Оказалось, что по многимъ соборнымъ церквамъ и монастырямъ, дѣйствительно, по словамъ Регламента, *наплутано* и наплутано довольно много. Если разобраться до тонкости во всей этой „колодной“ исторіи, то полагаю, что даже и сами миссіонеры, при всей ихъ наглости, всплеснули бы руками отъ удивленія. Итакъ, вотъ съ какими доказательствами въ послѣднее время миссіонеры выступаютъ противъ іерархіи, фактически признанной самою же господствующей церковью дѣйствительной! Но вотъ вопросъ: какъ смотрятъ сами эти „промысловые“ миссіонеры на свою миссію? Убѣждены ли они, что это дѣло ихъ есть дѣло проповѣди и обращенія „заблудшихъ“?

Отвѣты на эти вопросы готовы; они приготовлены самими же миссіонерами.

Вотъ что отвѣчалъ на такой вопросъ одинъ миссіонеръ-академикъ нашему начетчику: „Мнѣ, съ академическимъ образованіемъ, не мостовую мостить, а я вотъ съѣзжу въ теченіе года два-три на бесѣду и за это получаю двѣ тысячи рублей ежегодно, а убѣжденіе, это—дѣло другое“. А вотъ что отвѣчалъ другой миссіонеръ, безъ образованія, другому нашему начетчику: „Если захочу поозорничать на бесѣдѣ надъ старообрядцами, такъ ужъ поозорничаю, особенно, когда дѣломъ не выходитъ

ничего... П, наконецъ, вотъ что заявлялъ третій миссіонеръ (нынѣ находящійся въ психіатрической больницѣ) своей семьѣ, уѣзжая на бесѣды со старообрядцами и прощаясь съ ней: „Опять ѣду невинныхъ старообрядцевъ ругать“.

Эти три отвѣта являются вѣрнѣйшимъ опредѣленіемъ дѣли миссіонеровъ, что ради своихъ интересовъ они сознательно на бесѣдахъ „озорничаютъ“ и „ругаютъ невинныхъ старообрядцевъ“.

Дѣйствительно, безвыходное положеніе защитниковъ синодальнаго вѣдомства!

Елисинскій.

Граммфонныя пластинки *).

Въ октябрьскомъ № «Миссіон. Обзор.» напечатана статья московскаго миссіонера о. І. Полянскаго, заглавленная: «Новая попытка раскольниковъ получить для начетчиковъ своихъ равноправіе съ миссіонерами». Эта статья слѣдуетъ какъ бы отвѣтомъ на предложеніе, поданное въ сентябрѣ 1910 г. въ правительствующій синодъ московскимъ старообрядческимъ братствомъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Надумали черезъ тринадцать мѣсяцевъ московскіе миссіонеры дать отвѣтъ черезъ о. Полянскаго.

«Ученый» протоіерей Иванъ Полянскій, еще будущая знаменитость, нынѣ нежелающая показаться въ равномъ бою, вотъ какъ ограждаетъ себя правилами, имъ же нарисованными и опубликованными. Пунктъ первый правилъ гласитъ: «Бесѣду ведетъ православный собесѣдникъ»... Пунктъ пятый: «Собесѣдникъ-старообрядецъ не имѣетъ права требовать (не только возражать) позволенія произнести рѣчь, отвѣтственную ему, о. Полянскому. Значитъ не мѣшай ему въ изверженіи словъ, а то затмишь его еще не существующее миссіонерское сіяніе; пожалуй, чего добраго, и въ будущемъ не будешь противораскольничьей звѣздой».

Выходитъ такъ: объяви себя старообрядческимъ начетчикомъ возражателемъ, но стой и молчи, служи мишенью о. «ученому» миссіонеру Полянскому, а то собьешь съ толку, набросашь въ 15 мин., по прямой дорогѣ къ правдѣ, столько, что ему и въ два часа не разобрать, оправдывая по кривой дорогѣ.

Пунктъ шестой гласитъ буквально такъ: «Вступительное и заключительное слово говорить православный собесѣдникъ. Примѣчаніе: Произнесеніе того и другого слова временемъ неограничивается». А пунктомъ седьмымъ запрещается и публикѣ всякое замѣчаніе—молчи, молчи въ залѣ и при выходѣ молчи. А старообрядцу не позволяется даже и просить позволенія для произнесенія рѣчи въ отвѣтъ миссіонеру, а ему, о. «ученому» Ивану Полянскому, не ограничивать время, значить говори досыта. Пунктъ восьмой: «Бесѣду начать въ 6 ч. и окончить около 9 часовъ вечера». Значитъ три часа миссіонеру достаточно надоѣсть одному говорить. Ну, послѣ, пожалуй, можно и покричать въ печати въ самовосхваленіе: говорилъ 3 часа цѣлыхъ одинъ, а возражатель-старообрядецъ

былъ безотвѣтенъ—все молчалъ,—развѣ не торжество «православія», имѣющаго такихъ миссіонеровъ, искусныхъ въ выработкѣ правилъ и публичныхъ бесѣдъ. Долгъ выполненъ, а говорю я—все одинъ. Похвально.

Эти условія смахиваютъ на крѣпостничество: когда помѣщики вѣшали замки на рты крестьянъ при молотбѣхъ гороха, чтобы они его не покушали. А правилами о. Полянскій ограждаетъ свой рефератный ораторскій горошекъ, требуя молчанія возражателя, боясь, какъ бы его не скушали разборомъ,—такъ вотъ тебѣ, старообрядцу—молчи. И не ему одному, а и публикѣ—молчи. Даже выходя изъ зала, не смѣй дѣлать замѣчаній, а молчи и молчи.

«Ученый мужъ» на 16 страницахъ убористаго шрифта трактуетъ объ одномъ: не давать возражателю права говорить. Начетчикъ молчи и публика молчи.

А въ концѣ своей статьи московскій миссіонеръ высказываетъ пожеланіе и даже впередъ авансомъ обѣщаетъ поддержку мѣстныхъ владыкъ, какую находятъ московскіе миссіонеры у своего владыки. Подлинныя слова пожеланія: «Было бы весьма желательно, въ дѣлахъ единства (скорѣе въ избѣжаніе стыда московскихъ миссіонеровъ) миссіонерской практики, чтобы при собесѣдованіяхъ съ старообрядцами... миссіонеры всѣхъ епархій единодушно держались прежняго, естественнаго и правильнаго порядка, за который стоитъ московское братство св. Петра, и имѣли мужество отвергать новыя неосновательныя (опасно—провалились публично) и гордыя претензіи начетчиковъ на равноправіе».

Мало того, что сами гг. московскіе миссіонеры бесѣдуютъ въ одинъ свой голосъ—безъ возражателей (случайныя старообрядцы посѣтители этихъ бесѣдъ не могутъ быть принимаемы за возражателей, потому что они безоружные, случайные. Положимъ, что оо. Полянскимъ и подобнымъ ему эти и нужны, безъ нихъ пожалуй многие не повѣрятъ въ донкихотство московской миссіи), а подбиваютъ и своихъ коллегъ всей Россіи на это насиліе надъ возражателями; необходимо бы еще заявить, что и бесѣдовать легко, когда противникъ молчитъ. Пожеланіе о. Полянскаго во всѣхъ епархіяхъ миссіонерами, желающими и умѣющими бесѣдовать, не примѣняется, по той простой причинѣ, что въ провинціальныхъ епархіяхъ необходимо бесѣдовать фактически, а рефератнаго чтенія пожалуй не признаютъ за бесѣду. Тамъ (въ епархіяхъ) прямо заявятъ даже «православные», что это можно читать и за обѣдней вмѣсто проповѣди, а за нимъ скажетъ и мѣстное духовенство: «Проповѣди мы и сами говоримъ, а ты вотъ проведи публичную фактическую бесѣду съ миссіонеромъ-старообрядцемъ, оправдай насъ отъ всѣхъ нареканий—лицомъ къ лицу». Если же, по совѣту московской миссіи, не будетъ дано равномѣрнаго времени и положенія старообрядческому миссіонеру, онъ, конечно, уйдетъ съ бесѣды, за нимъ уйдутъ старообрядцы и «православные», да послѣдніе еще заявятъ открыто, что миссіонеръ не можетъ бесѣдовать и не даетъ говорить старообрядцу, стало—не можетъ оправдаться, и будетъ послѣдняя горше первая. Вмѣсто всякаго пожеланія о воспрещеніи говорить противнику, о. «ученому» миссіонеру Полянскому и его московскимъ коллегамъ не мѣшало бы посѣтить тѣ епархіи, которымъ они даютъ совѣты, и поучиться практическимъ бесѣдамъ у болѣе умѣлыхъ миссіонеровъ, напримеръ: у оренбургскаго епархіальнаго миссіонера о. Димитрія Александрова, или у пермскаго епархіальнаго миссіонера Андрея Гавр. Куляшова. Да еще почаще бы посѣщать провинціальныя епархіи, гдѣ бьетъ живая жизнь, а въ Москвѣ вѣдь нужна бумажная отчетность, для которой, конечно, можно бесѣдовать и по московскимъ правиламъ, т.-е. прочитать ученый рефератикъ... потомъ дать къ нему объясненіе свое же съ молчаливымъ возражателемъ (котораго, конечно, и нѣтъ), потомъ написать актъ о проведенной бесѣдѣ съ объясненіемъ,

*) Авторъ настоящей статьи—миссіонеръ господствующей церкви. Онъ критикуетъ занятую московскими миссіонерами позицію на своихъ бесѣдахъ съ старообрядцами. Въ напечатанной въ № 45 нашего журнала статьѣ: «Печальное положеніе московскихъ миссіонеровъ», въ достаточной степени выяснены мотивы, по которымъ московскіе миссіонеры бѣгутъ отъ равноправныхъ бесѣдъ съ старообрядцами. Въ лицѣ о. Полянскаго они призываютъ и провинціальныхъ своихъ коллегъ къ этому бѣгству. Печатаемая здѣсь статья провинціальнаго миссіонера есть какъ бы откликъ на призывъ московскихъ миссіонеровъ. Съ этой стороны она представляетъ не малый интересъ.

что противники были безответны. Т.-е. исполнить пословицу: отзвонилъ и съ колокольни долей. А въ епархіяхъ совсѣмъ не такъ, тамъ необходимо бесѣдовать и публично подставлять себя подъ удары возражателя и отвѣчать ему передъ публикой, т. е. публично оправдаться и въ равное время и въ равномъ положеніи,—вотъ это миссіонерство, а въ Москвѣ оо. Полянскіе есть не что иное, какъ грамофонныя пластинки, напѣтыя въ кабинетѣ въ рефератикѣ. Конечно, никакъ нельзя допустить возражателя говорить: собьетъ съ толку, а потомъ и краснѣй изъ-за старообрядца. Была нужда!

Священникъ-миссіонеръ.

Стойкій пастырь.

(Священникъ Ѳока Васильевичъ Григорьевъ).

Священникъ Ѳока Васильевичъ Григорьевъ происходитъ изъ казаковъ станицы Нагавской, 2-го Донского округа. Рукоположенъ онъ былъ въ санъ священника 1 мая 1879 года, въ Москвѣ, преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ московскимъ и владимѣрскимъ, къ храму Покрова Пресвятыя Богородицы въ своемъ родномъ хуторѣ Агиновѣ и въ этомъ же приходѣ служить и до сего времени, перемѣнивши только мѣсто жительства. До настоящаго времени изъ его бывшаго громаднаго прихода образовано 5 приходовъ. Въ 1898 году архіепископъ московскій Іоаннъ назначилъ его благочиннымъ надъ окрестными священниками.

Много невзгодъ пришлось перенести о. Ѳоку въ гонительное время отъ духовенства и миссіонеровъ господствующей церкви, но, благодареніе Господу Богу, онъ счастливо отдѣлывался отъ всѣхъ преслѣдованій и не потерпѣлъ никакого серьезнаго наказанія.

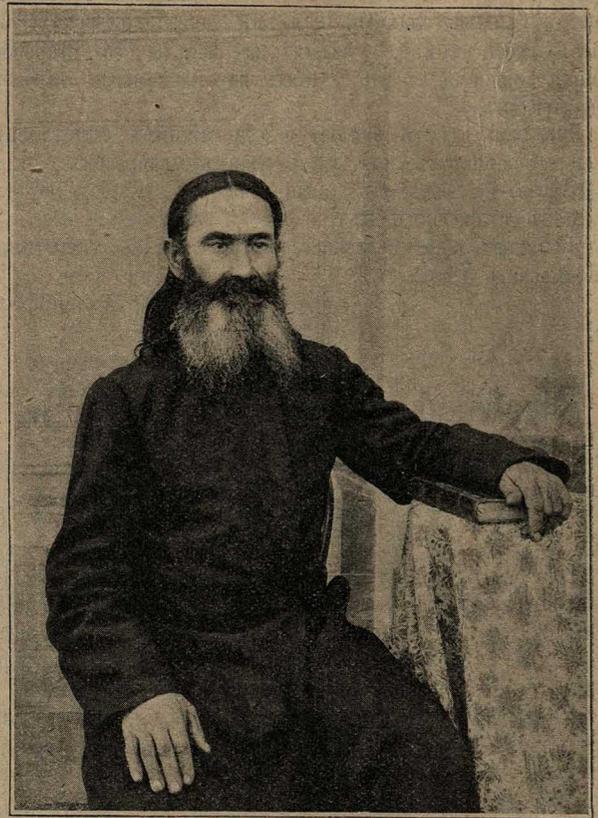
Въ настоящее время, въ дни религіозной свободы, о. Ѳока преданъ суду за присоединеніе лицъ отъ господствующей церкви. Чѣмъ окончится судъ—пока извѣстно одному Всевѣдущему тайная.

Лѣтъ 30 тому назадъ у насъ, въ станицѣ Нагавской, возникло единовѣріе. Основатели единовѣрія надѣялись, что оно пуститъ здѣсь глубокіе корни, въ виду многочисленности старообрядчества, на простодушіе и довѣріе которыхъ и рассчитывали. Но расчеты эти не оправдались. Первымъ долгомъ обращено было вниманіе на мѣстнаго старообрядческаго священника, какъ на главнаго «вожака раскола». Къ нему обратились съ обычными миссіонерскими предложеніями, обѣщая разныя блага міра сего. Особенно объ этомъ хлопоталъ мѣстный станичный атаманъ сотникъ Нестеръ Васильевичъ Похлебинъ и ниже-курмоарскій благочинный. О. Ѳоку обѣщали назначить священникомъ и миссіонеромъ, дать жалованье въ 1,000 рублей и пр.

— Я на свой счетъ повезу тебя въ Новочеркаскъ къ преосвященному, старообрядцы даже и знать не будутъ и, такимъ образомъ, незамѣтно всѣ сдѣлаются единовѣрцами,—угваривалъ Похлебинъ.

О. Ѳока отвергъ всѣ обѣщанія, ставя истину дороже всего, и на послѣднее предложеніе отвѣчалъ: «Кто лукавитъ, того диаволъ задавитъ!» Послѣ такого отвѣта всякія увѣщанія были оставлены.

Къ единовѣрію присоединилось 5 человекъ, которые и составили единовѣрческій приходъ. Вскрѣсъ былъ построенъ молитвенный домъ и снабженъ иконами и книгами. Въ числѣ книгъ оказался дорогой пѣвчій октай, по надписи на которомъ видно было, что онъ принадлежалъ раньше ниже-чирскому

Свящ. о. Ѳока Васильевичъ Григорьевъ.

старообрядческому обществу. Извѣстно, что въ станицѣ Нижне-Чирской все имущество старообрядческаго молитвеннаго дома было конфисковано начальствомъ по наущенію миссіонеровъ. И вотъ такое церковное имущество, насильно отобранное у старообрядцевъ, попадаетъ въ единовѣрческіе храмы.

Не замедлили прислать и священника-миссіонера, о. Гурія Уткина. Пріѣхавъ въ Нагавскую, онъ былъ крайне изумленъ: ему сообщили, что здѣсь къ единовѣрію присоединилось 50 семей, а въ дѣйствительности оказалось только 5 человекъ. И вотъ онъ дѣятельно принялся за дальнѣйшее увеличеніе числа прихожанъ путемъ проповѣди, сказавъ заранѣе: «Не я буду, чтобы Ѳоку не искоренить, задавлю бесѣдами! въ бараний рогъ сожму всѣхъ старообрядцевъ!» Но старообрядцы не испугались такого грознаго проповѣдника и надѣялись на помощь Божію, ибо если Богъ не допуститъ, такъ и миссіонеръ не съестъ.

Почти каждый воскресный и праздничный день о. Гурій сталъ устраивать бесѣды, на которыя чрезъ полицію приглашались старообрядцы и ихъ священникъ о. Ѳока Григорьевъ. О. Гурій особенной грамотностью не отличался и его бесѣды не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Часто на бесѣдахъ онъ употреблялъ казуистическіе приемы. Напримѣръ, на одной бесѣдѣ ему потребовалось доказать, что большому и въ Великій постъ можно есть скоромное. И вотъ онъ читаетъ правило изъ Номоканона: «Мяса же и сыра и млека и масла кравяго ниже коснутися есть прощено во св. и Великій постъ». Дѣлая удареніе въ словѣ «ниже» на первомъ слогѣ и особенно отчетливо выговаривая слова «есть прощено», онъ далѣе объясняетъ: «Вотъ правило ясно говоритъ, что въ постъ можно ѣсть скоромное, а Ѳока Васильевичъ этого правила и не видалъ».

О дальнѣйшемъ развитіи единовѣрія можно легко судить, если принять во вниманіе, что до настоящаго времени къ нему

присоединилось всего нѣсколько семей, при чемъ можно сказать, что присоединенія эти совершались не по убѣжденію, а ради какихъ-либо житейскихъ разчетовъ, а нѣкоторые изъ присоединившихся возвратились обратно въ старообрядчество.

При самомъ возникновеніи единовѣрія къ нему присоединился нѣкто Стефанъ Ѡадреевичъ Куріановъ, служившій до того уставщикомъ у старообрядцевъ, но обѣщаніе болѣе доходнаго мѣста прельстило его. Такъ какъ жена не соглашалась послѣдовать за нимъ, то онъ грозилъ насильно ее присоединить. Тогда она отвѣчала: «Если такъ, то приberi меня, Господи, отъ тебя!» Она была «неправдой» въ это время и на третій день скончалась отъ трудныхъ родовъ. Это сильно поразило С. Ф. Онъ написалъ длинное покаянное письмо на имя о. Ѡоки, въ которомъ давалъ страшную клятву, что онъ никогда не отступитъ отъ старообрядчества, и между прочимъ, писалъ: «О, горе мнѣ, Господь съ самаго малолѣтства ведетъ ко спасенію, а я грѣшный не опамятуясь и веду себя на погубленіе. Были мысли съ малолѣтства на роскошныя дѣла, и Господь меня встрѣчалъ на первомъ шагу болѣзнію до зѣла. А въ сихъ лѣтахъ согрѣшилъ было въ вѣрѣ и меня Господь встрѣтилъ и наказалъ по великой мѣрѣ... Но только въ томъ я провинился, что въ вѣрѣ было сумнилъ и съ горы немного въ бездну не свалился»...

Но прошло немного времени, забылось наказаніе Божіе и онъ... «свалился въ бездну».

Въ настоящее время въ единовѣрческую моленную ходятъ молиться послѣдователи господствующей церкви, такъ какъ по случаю переноса станицы на другую сторону рѣки Дона туда перенесена и господствующая церковь. Митрополитъ Платонъ при основаніи единовѣрія высказывалъ надежду, что единовѣрцы «со временемъ Богомъ просвѣтятся, и ни въ чемъ не разнѣствующее съ церковью придутъ согласіе». А въ нашей станицѣ случилось наоборотъ: послѣдователи господствующей церкви примкнули къ этому «непросвѣщенному Богомъ» обществу.

16 августа 1883 года въ станицу Нагавскую пріѣхалъ судебный слѣдователь съ цѣлью запечатать старообрядческой молитвенный домъ. Онъ явился прямо къ станичному атаману, котораго засталъ въ ярмаркѣ, и потребовалъ сейчасъ же идти въ моленную. Станичнымъ атаманомъ въ то время былъ урядникъ Алексѣй Васильевичъ Нестеровъ, человекъ умный и рѣшительный, и вслѣдствіе дружественныхъ отношеній съ старообрядческимъ священникомъ Ѡокою Григорьевымъ, оказывавшій возможное покровительство старообрядцамъ. Несмотря на то, что въ данномъ случаѣ старообрядцы были застигнуты врасплохъ и времени совсѣмъ не оставалось, чтобы предупредить ихъ убрать изъ моленной, что можно, онъ сумѣлъ предупредить о. Ѡоку и затѣмъ повелъ слѣдователя къ моленной.

Ярмарка находилась за станицей, а моленная на противоположномъ концѣ ея, такъ что нужно было пройти по всей станицѣ, но чтобы еще болѣе удлинить путь, атаманъ повелъ слѣдователя вокругъ станицы, мотивируя это тѣмъ, что ихъ тутъ никто не замѣтитъ и они совершенно неожиданно подойдутъ къ моленной. По этой дорогѣ имъ приходилось пройти цѣлое песчаное море. И вотъ пока они бредутъ, мѣстами чуть не въ полколѣно утопая въ песокъ, мы оставимъ ихъ и посмотримъ, что въ это время дѣлалось въ моленной.

Получивши свѣдѣніе, о. Ѡока немедленно извѣстилъ жившихъ неподалеку прихожанъ и бросился прямо къ моленной. Первымъ дѣломъ его было снимать походный алтарь, убирать сосуды и другія принадлежности св. алтаря. Сейчасъ же собралось нѣсколько человекъ изъ прихожанъ и одни изъ нихъ стали убирать книги, подсвѣчники, снимать иконы и все что можно было унести, другіе все это подхватывали и уносили.

Всѣ работали съ лихорадочной поспѣшностью, точно на пожарѣ, спасая отъ всеунничтожающаго грознаго пламени дорогое сокровище. Паникадило нѣсколько человекъ сорвали съ потолка. Все это пряталось въ сосѣднемъ дворѣ въ погребѣ. Всѣ вещи складывались въ кучу безъ всякаго разбора. Часть подсвѣчниковъ и иконъ не успѣли вынести.

Когда пришелъ слѣдователь, то онъ выгналъ всѣхъ старообрядцевъ изъ моленной кромѣ о. Ѡоки, описалъ оставшееся въ моленной и объявилъ, что онъ долженъ запечатать ее. О. Ѡока сталъ просить отерочить запечатаніе, такъ какъ старообрядцы подали г. министру внутреннихъ дѣлъ прошеніе о разрѣшеніи устройства молитвеннаго дома по новому закону въ жиломъ домѣ. На эту просьбу слѣдователь отвѣчалъ, что тогда не долго сорвать печать. Когда онъ запечаталъ, то взялся за замокъ, потрясъ его и съ злорадствомъ, точно ему удалось пресѣчь какое-то великое зло, процѣдилъ сквозь зубы: «Скорѣе новую разрѣшать, чѣмъ эту распечатать!»

Черезъ три мѣсяца послѣ запечатанія моленная была продана начальствомъ съ аукціоннаго торга, при чемъ ее раскидали по частямъ. Но старообрядцы, дорожа своей святыней, купили ее всю отъ имени Варооломея Ивановича Атарщикова и опять устроили моленную по закону 1883 года. Разрѣшеніе на устройство моленной послѣдовало отъ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1887 году.

Отпѣтъ редакціи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редакция даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ «Церковь». При несоблюденіи послѣдняго условія редакция на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (священника П. К. Ермилова): Какія правила соборовъ позволяютъ священнику или діакону оставить служеніе Богу, сложить съ себя это званіе и поступить на какую-либо казенную должность? Какими правилами руководствуется въ такихъ случаяхъ синодъ новообрядческой церкви?

Отвѣтъ: Приведемъ по этому вопросу разсужденіе одного изъ новообрядческихъ же пастырей. «Для рѣшенія этого вопроса,—говоритъ онъ,—приходится обратиться прямо къ полемикѣ V вѣка (451 г.), къ канонамъ четвертаго вселенскаго собора—халкидонскаго, потому что правила Церкви ранѣе этого времени не касаются предмета нашего изслѣдованія. Такое обстоятельство, какъ совершенное отсутствіе за указанное время церковно-юридическихъ постановленій извѣстнаго рода, можетъ быть объясняемо болѣе чѣмъ предположительно тѣмъ, что въ первые вѣка христіанства, если и были случаи совершеннаго оставленія священнослужителями своего сана, то они были не болѣе, какъ весьма рѣдкими исключеніями, потому что тогда въ древности, по замѣчанію одного изъ авторитетныхъ изслѣдователей-писателей о церковныхъ древностяхъ, всѣ лица, принадлежащія къ іерархіи, обязывались на *всегдашнее* служеніе Церкви (Bingh. Orig eccles, t II, lib III, cap. 1, § 9), тогда твердо вѣрили таинственной силѣ рукоположенія,—тому, что дарованіе и званіе Божіе нераскайны (Римл. XI, 29) и, что не на время облакается такимъ священствомъ Облекающій силою свыше (Лук. XIV, 49). Итакъ, первое, такъ сказать, церковно-юридическое слово относительно священнослужителей, слагающихъ съ себя духовный санъ по личному желанію,

принадлежить отцам вселенскаго—халкидонскаго собора. На этомъ соборѣ по данному вопросу было опредѣлено слѣдующее: «Вчиненнымъ единожды въ клирѣ и монахамъ опредѣлили мы не вступати ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ, иначе дерзнувшихъ на сіе, и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, *предавати анаемѣ*».

Изяснивъ далѣе грозное значеніе анаемы, именно, что она имѣла значеніе высшей степени церковнаго наказанія, — всецѣлаго, полного отлученія отъ церкви, сказанный пастырь продолжаетъ: «Строгость наказанія церковнаго въ этомъ случаѣ вполне соответствуетъ тяжести самаго преступленія. И нужно полагать, что съ такимъ заключеніемъ о соответствіи даннаго наказанія съ трактуемымъ преступленіемъ, безъ сомнѣнія, не можетъ не согласиться всякій, кто только знаетъ и вѣритъ, что священство есть таинство, что рукоположеніе въ новозавѣтной церкви, чрезъ которое даруется священство, не есть только дѣйствіе, принадлежащее къ дѣйствіямъ священно-символическимъ, каковымъ оно было въ ветхозавѣтной Церкви, а есть священнодѣйствіе, установленное Самимъ Богомъ, — священнодѣйствіе, чрезъ которое подается рукополагаемому даръ Святаго Духа, Духа силы, любви и цѣломудрія» (2 Тим., I, 6—7), кто имѣетъ православный—истинный взглядъ на званіе священнослужителя, какъ на состояніе таинственнаго, духовнаго освященія человѣка, находящагося въ этомъ званіи, — званіи по преимуществу Божіемъ (Римл. XI, 29) Взвѣсивъ за рало и озирающійся назадъ, — говоритъ святой евангелистъ, — не можетъ быть управленъ въ царствіе Божіе» (Лук. IX, 62). (Протоіерей Г. Дьяченко. «Ур. и прим. христ. вѣры», стр. 578—580. Изд. 1902 г.).

Вопросъ (И. Т. Мясникова). Въ 9 пѣснѣ канона на Преображеніе Господне говорится: «Да свое покажеша явѣ неизреченное второе снитіе, яко да вышній Богъ явишися стоя посрединѣ Боговъ апостолъ на Фаворѣ». Кто здѣсь разумѣется подъ именемъ боговъ?

Отвѣтъ: Именованіе это въ данномъ случаѣ относится къ апостоламъ, присутствовавшимъ на горѣ Фаворѣ при славномъ Христовомъ преображеніи. Въ Писаніи это именованіе принимается иногда въ смыслѣ старѣйшинства и начальствованія, какъ, напримѣръ, видно это изъ словъ: *Боговъ да не злословиши и княземъ людей твоихъ да перечеши зла* (Исх. XXII, 28); иногда же въ смыслѣ обожженія по благодати, которое даруется явившимся своею добродѣтельною жизнью подражателями Богу, какъ это видится изъ сказаннаго: *Азъ рѣхъ: Бози будете и Сынове Вышняго вси* (Псал. 81, 6).

Такія сужденія находимъ мы и у свв. отцовъ. Такъ блаженный Теодоритъ пишетъ: «Ты уразумѣешь какъ приобрѣли честь Божію получившіе начальство надъ подначальными, когда викинешъ въ то, что сказано Моисею: вотъ Я поставилъ тебя богомъ Фараону, и Ааронъ, братъ твой, будетъ твоимъ пророкомъ (Исх. 7, 1). И такъ, какъ Моисей человѣкъ Божій, получивъ отъ Него честь, названъ богомъ Фараона, такъ и всѣ, которыхъ почтилъ Богъ, получили у своихъ подчиненныхъ мѣсто боговъ». Это въ отношеніи старѣйшинства и начальствованія. Въ отношеніи же обожанія по благодати св. Кириллъ Александрійскій говоритъ такъ: «Поелику мы сдѣлались сынами Божіими, принявъ въ душѣ посредствомъ Святаго Духа естественнаго и истиннаго Сына, рожденнаго отъ вѣчнаго Отца нераздѣльно и безстрастно, то посему мы и почтены симъ названіемъ или именемъ боговъ, хотя не по природѣ мы таковы, а по чести и славѣ».

И въ томъ и въ другомъ случаѣ апостолы, присутствовавшіе при славномъ преображеніи Господнемъ, основательно наименованы пѣснотворцемъ богами; поелику они, съ одной стороны, свою добродѣтельною жизнью явились подражателями Богу, а съ другой—были старѣйшими и избранными изъ среды прочихъ апостоловъ. «Подлинно, — говоритъ по этому случаю

св. Златоустъ, — ничего не можетъ быть блаженнѣе апостоловъ, и особенно троихъ изъ нихъ, удостоившихся быть съ Господомъ цѣль покровомъ одного облака» (Твор. VII, 579).

Именованіе пѣснотворцемъ апостоловъ богами можетъ быть понимаемо еще и въ слѣдующемъ значеніи. Исусъ Христосъ обѣтовалъ своимъ ученикамъ—апостоламъ: «Истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, — въ накибитіи, когда сядетъ Сынъ Человѣчскій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ» (Мѣ. XIX, 28). Т.-е. Онъ обѣтовалъ апостоламъ во время всеобщаго суда надъ міромъ быть участниками этого суда, соучастниками Судьи-Бога. Въ такомъ смыслѣ боговдохновенный писатель канона на Преображеніе Господне могъ разумѣть и вообще всѣхъ апостоловъ богами. Ибо блаженный Теодоритъ говоритъ: «Поелику истинно Судія есть Богъ, и людямъ поручено (отъ Него) судить, то тѣ, которымъ это ввѣрено, названы богами, какъ дѣйствительно въ томъ уподобляющіеся Богу».

Вопросъ (его же): Въ Евангеліи отъ Іоанна (гл. 2) говорится о бракѣ въ Канѣ Галилейской, на которомъ присутствовали и Исусъ Христосъ. Чей это былъ бракъ? У насъ нѣкоторые говорятъ, что этого не было.

Отвѣтъ: Чего «этого не было»? Бракъ? Исуса Христа на немъ? Чуда? На всѣ эти вопросы св. Евангеліе даетъ самый положительный отвѣтъ: *Былъ бракъ въ Канѣ Галилейской*, — говоритъ св. Евангеліе, — *и Матерь Исуса была тамъ. Былъ также званъ Исусъ и ученики Его на бракъ* (Іоан. II, 1—2). Довольно ясно говорится въ Евангеліи и о совершеніи на этомъ бракѣ Исусомъ Христомъ чуда — претворенія воды въ вино (Іоан. II, 6—11). Какъ же послѣ сего возможно отрицать, что этого не было? Отрицать бытіе сего, значитъ не вѣровать боговдохновенности Писанія, не вѣровать самому св. Евангелію.

Чей это былъ бракъ? — спрашиваете вы.—Евангелистъ Іоаннъ, преслѣдуя цѣль повѣдать міру въ данномъ случаѣ важнѣйшее—совершеніе Исусомъ Христомъ перваго чуда, не упоминаетъ маловажнаго, чей это былъ бракъ, и говоритъ лишь, что это чудо было совершено на бракѣ въ Канѣ, въ присутствіи Богоматери и Ею учениковъ. По мнѣнію же свв. отцовъ, брачный пиръ этотъ происходилъ въ домѣ родственниковъ Богоматери. Въ 12 стихѣ той же главы Евангелія Іоанна, послѣ описанія чуда претворенія воды въ вино, говорится, что Исусъ Христосъ «и Матерь Его и братья Его и ученики Его» пошли въ Капернаумъ. Евангелистъ Іоаннъ не называетъ братьевъ Исуса Христа по именамъ, а евангелисты Матвей (XIII, 54—56) и Маркъ (VI, 2—3) сообщаютъ намъ и имена ихъ; то были: Іаковъ, Іосій, Симонъ и Іуда. Эти же евангелисты упоминаютъ и о сестрахъ Исуса Христа, но не сообщаютъ ихъ именъ. Согласно свидѣтельству всѣхъ четырехъ евангелистовъ (Мѣ. XXVII, 56; Мрк. XV, 40; Лук. XXIV, 10 и Іоан. XIX, 25), упоминаемые въ Евангеліи братья и сестры Исуса Христа были дѣтьми сестры Богоматери, по имени тоже Маріи, но называемой въ Евангеліи, въ отличіе отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и Маріи Магдалины, *Маріей Клеоповой*, т.-е. бывшей замужемъ за Клеопой. Такимъ образомъ, братья и сестры Господни по плоти были Ею двоюродными братьями и сестрами. По мнѣнію свв. отцовъ, одинъ изъ братьевъ Господнихъ по плоти, именно Симонъ, по прозванію Канапитъ (т.-е. изъ Каны) или Зилотъ (т.-е. ревностный исполнитель закона), призванный потомъ въ число 12 апостоловъ, и былъ женихомъ на брачномъ пирѣ въ Канѣ Галилейской (ср. «Пособ. къ изуч. свящ. Писанія» протоіерея Н. Александрова, стр. 39, 40).

Вопросъ (Г. А. Субботина): Въ пасхальномъ канонѣ встрѣчаются такіа слова: 1) «Богоотецъ убо Давидъ предъ сеннымъ ковчегомъ скакаше играя», и 2) «Мужескій убо полъ яко раз-

верзый дѣвственную утробу». Какой смыслъ этихъ пѣснопѣннѣй?

Отвѣтъ: 1) Въ исторіи царствованія Давыда повѣствуется, что когда онъ сдѣлался царемъ всего Израиля, то захотѣлъ овладѣть городомъ Иерусалимомъ, который стоялъ на горѣ Сионѣ и находился во власти иевусеевъ. Съ помощію Божіею городъ этотъ, несмотря на то, что былъ обнесенъ крѣпкими стѣнами и считался неприступнымъ, былъ взятъ. Давыдъ расширилъ его и украсилъ, построилъ въ немъ себѣ дворецъ и объявилъ Иерусалимъ столицею всего израильскаго царства. Въ обновленномъ городѣ Давыдъ выстроилъ новую скинію и пожелалъ перенести въ нее ковчегъ завета, который по возвращеніи его филистимлянами хранился въ г. Гаваонѣ въ скиніи Моисеевой. Для этого торжества были собраны народъ и войска. Ковчегъ вначалѣ везли на новой колесницѣ, а потомъ его несли священники и левиты. Шестіе сопровождалось народнымъ пѣніемъ и музыкой. Самъ Давыдъ въ виссонной одеждѣ, выражая благоговѣйную по сему случаю радость, игралъ на гусляхъ и скакалъ предъ ковчегомъ (Кн. 2 Царствъ, гл. 6). Вотъ это-то событіе и воспоминаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ указываемомъ вами стихѣ пасхальнаго канона, призывая людей Божіихъ святыхъ, т.-е. христіанъ, веселиться, но веселиться «Божественнѣ, яко воскресъ Христосъ, яко Всесилень».

2) По закону Моисееву всякій младенецъ мужскаго пола, разверзающій ложесна, т.-е. первенецъ, посвящался Господу. Эти слова закона, «чтобы всякій младенецъ мужскаго пола, разверзающій ложесна, былъ посвященъ Господу», по ученію оо. Церкви, сбылись собственно на одномъ Христѣ; ибо Онъ самъ разверзъ ложесна Дѣвы, тогда какъ у прочихъ матерей ложесна разверзаетъ мужъ (ср. блаж. Теофилакта «Благовѣстникъ», толкованіе на II гл. Евангелія Луки). Это же воспѣвается и св. пѣснотворецъ въ указываемомъ вами стихѣ канона, именно, что Христосъ былъ первенцемъ мужскаго пола, т.-е. какъ бы разверзшимъ ложесна дѣвственной утробы.

Вопросъ (Г. И. Коряушкина): Агаѳія воспринимала при святомъ крещеніи свою родную сестру Марію и дочь Михаила—Анну. Можетъ ли взять въ супружество Марію родной братья Анны—Аверкій?

Отвѣтъ: Въ данномъ случаѣ сродство приходится разсматривать съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ: можетъ ли Аверкій взять въ супружество Марію, какъ духовную сестру своей плотской сестры Анны? Съ этой стороны въ церковныхъ руководствахъ препятствій къ браку не встрѣчается. Казанско-вятскій епархіальный съѣздъ 1889 года, высказываясь въ отношеніи такого брака, призналъ его дозволеннымъ (см. изобр. 7. пунктъ 13, стр. 6). И во-вторыхъ: можетъ ли Аверкій взять въ супружество Марію, какъ плотскую сестру воспріемницы своей плотской сестры—Анны? По этому поводу разсужденіе находимъ мы у Захаріи Скордиля (1564 г.). Онъ говоритъ: «Непозволительно или сыну воспріемника, или плотскому брату соединиться бракомъ съ плотскою сестрою воспріятого (отъ купели); ибо сынъ находится въ четвертой степени, а братъ въ пятой» («Къ вопросу о брачномъ правѣ», сборникъ статей А. Б.—ва, стр. 153).

Примѣнительно къ вашему вопросу это мѣсто слѣдуетъ читать такъ: непозволительно или сыну воспріемницы (Агаѳии) или плотской сестрѣ ея (Маріи) соединиться бракомъ съ плотскимъ братомъ (Аверкіемъ) воспріятой (Анной). «Впрочемъ, —прибавляетъ къ этому Захарія Скордиля,—во всей константинопольской (новоримской) епархіи мы видимъ такіе браки безъ опасенія совершающимися» (тамъ же, стр. 153).

Вопросъ (Г. Т. Тарабакина): Сынъ мой женатъ на Жачкиной, у двоюроднаго брата которой есть дочь. Можетъ ли второй мой сынъ взять ее въ супружество?

Отвѣтъ: Вопросъ слѣдуетъ изложить такъ: Могутъ ли два родные брата (ваши сыновья) взять въ супружество двоюрод-

ныхъ тетку и племянницу? Отвѣтъ: могутъ. Въ книгѣ «Кормчей» (лис. 536 об.) говорится: «Два брата малую (двоюродную) тетку и сестреницу (двоюродную племянницу) поемлета».

Вы еще присовокупяете, что этотъ двоюродный братъ жены вашего сына является ей и крестнымъ отцомъ. И въ этомъ лучаѣ нѣтъ препятствій къ браку. Бракъ этотъ призналъ дозволеннымъ и казанско-вятскій епархіальный съѣздъ за 1889 г. (стр. 12, изобр. 36).

Что же касается второго вашего вопроса, то по нему приходится дать отвѣтъ отрицательный. Вашъ сынъ не можетъ вступить въ бракъ съ племянницей мужа вашей дочери. Въ той же книгѣ «Кормчей» говорится: «Два брата простую тетку и сестреницу (племянницу) не поемлютъ. Степень пятый, не бываетъ (бракъ)». Примѣнительно къ вашему вопросу это мѣсто слѣдуетъ читать такъ: «Братъ и сестра не могутъ вступить въ бракъ съ дядей и племянницей, потому что между ними пятая степень двухроднаго свойства».

Вопросъ (Н. Д. Черткова): Почему на иконахъ при свв. евангелистахъ изображаются животныя, и при какомъ изъ нихъ правильно слѣдуетъ изображать льва, орла и тельца?

Отвѣтъ: Почему при евангелистахъ изображаются животныя, мы пространно отвѣчали въ № 14 за этотъ годъ (отвѣтъ Ярмову). Какіе же изъ животныхъ изображаются при какихъ евангелистахъ, отвѣтимъ слѣдующимъ. По издревле-принятому святоо Церковью преданію изображаются: левъ—при евангелистѣ Іоаннѣ, орелъ—при маркѣ, телець—при Лукѣ и при Матѳеѣ—лицо человѣческое. Въ «Благовѣстникѣ» блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, говорится объ этомъ слѣдующее: «Евангеліе отъ Іоанна имѣетъ лице льва, ибо левъ есть образъ царской власти; такъ и Іоаннъ началъ съ царственнаго и владычественнаго достоинства, съ Божества Слова, сказавъ: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога». Евангеліе отъ Матѳея имѣетъ лице человѣка потому, что оно начинается съ плотскаго рожденія и вочеловѣченія Слова. Евангеліе отъ Матѳея имѣетъ лице человѣка, потому что оно начинается съ пророчества объ Іоаннѣ, а даръ пророческой благодати, какъ даръ остраго видѣнія и прозрѣнія въ отдаленную будущность, можно уподобить орлу, о которомъ говорятъ, что онъ одаренъ самымъ острымъ зрѣніемъ, такъ что онъ одинъ изъ всѣхъ животныхъ, не смежая очей, взираетъ на солнце. Евангеліе отъ Луки подобно тельцу, потому что начинается съ священническаго служенія Захаріи, возносившаго оуміамъ за грѣхи народа; тогда приносили въ жертву и тельца» (Предисловіе къ толкованію на Евангеліе отъ Марка). Согласно сему говорить и св. Андрей, архіепископъ кесарійскій: «Левъ—символь мужества, обозначаетъ Евангеліе отъ Іоанна, ибо, согласно Иринею, онъ, изображая предвѣчное царство Его, возвѣстилъ, что *въ началѣ было Слово* (Іоан. I, 1); телець, довольствующійся своими трудами, означаетъ правду и Евангеліе отъ Луки, гдѣ изображается законное и священническое родословіе Христа; орелъ указываетъ на умѣренность (говорятъ, что онъ ее любитъ) и на Евангеліе отъ Марка, какъ самое краткое и начатое духомъ пророчества; *человѣкъ*—мудрость, и Евангеліе отъ Матѳея, которое начинается повѣствованіемъ о рожденіи Христа по естеству, но не по закону. Этими же образами, навѣрное, знаменуется и домостроительство Христово: *львомъ*—какъ царя, *тельцомъ*,—какъ перво-священника или жертвы, *человѣкомъ*—какъ воплотившагося ради нашего спасенія, и *орломъ* какъ подателя духа жизни, сошедшаго свыше на вѣрныхъ» (Толкованіе на Апокалипсисъ, по изд. 1909 г., стр. 55).

Такъ же говорятъ и св. Анастасій Синаинъ (отв. на вопросъ 57). «Поморскіе отвѣты» ссылаются еще на древле-харатейную Кормчую и Минен-Четинъ м. Макарія (см. «Поморскіе отвѣты», гл. 50, стр. 21). «А еже писати Іоанну лицо орла, а Марку лицо львова,—продолжаютъ тѣ же «Поморскіе

отвѣты».—святѣйшій Филаретъ патриархъ соборомъ, и Іовъ, митрополитъ кievскій, соборомъ, во обличеніи на книгу Кирилла Транквилліона, сице глаголють: лис. 40 пишетъ о четырехъ евангелистѣхъ, Матѳею лице человѣче, Марку лице львово, Лукѣ лице тельче, а Іоанну лице орле; и симъ мудрствуетъ по римляномъ: римляне бо пишутъ Іоанну лице орле, а не львово, а Марку лице львово, а не орле. Отъ коихъ свидѣтельство познавается, яко старопечатныхъ книгъ о воображеніи евангелистовъ, согласно древнимъ святымъ учителямъ, новопечатныхъ же книгъ умствование святымъ учителемъ не соглашается, чесо ради и сомнительно есть намъ» (тамъ же, отвѣтъ 50).

Вопросъ (его же): Какъ понимать сказанное въ Евангеліи отъ Матѳея, гл. 8, ст. 21 и 22?

Отвѣтъ: Что собственно вы хотѣли бы уяснить изъ сказаннаго въ этихъ стихахъ? То ли, почему Ісусъ Христосъ не далъ ученикамъ просимаго позволенія похоронить отца, или какой имѣть смыслъ сказанное: «Остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы»? «Господь,—говоритъ по первому вопросу одинъ изъ толкователей Евангелія,—хотѣлъ симъ, повидимому, не совсемъ понятнымъ запрещеніемъ отдать послѣдній долгъ умершему отцу, или испытать характеръ и преданность Себѣ этого ученика, такъ какъ истинная любовь ко Христу должна оставлять ради Него и родныхъ и друзей (Мѳ. X, 37; Лук. XIV, 26), или предостеречь и предохранить его отъ родныхъ, которые, можетъ быть, пожелали бы отвлечь его отъ Христа. Можетъ быть, Господь видѣлъ, что заботы домашнія, заботы житейскія отвлекли бы совершенно этого ученика отъ дѣла Божія, а потому и не позволяеть ему отходить отъ Себя. Безъ сомнѣнія, обязанность дѣтей—повиноваться родителямъ, воздавать имъ почтеніе какъ при жизни, такъ и по смерти. Господь и не разрушаетъ сей обязанности. Онъ поучаетъ только, что ради благовѣствованія Царства Божія должно все оставлять, когда того требуютъ обстоятельства» (Еп. Михаилъ. Толк. Еванг. I). Такое изъясненіе дано и св. Златоустомъ. «Спаситель вездѣ обращалъ вниманіе на намѣреніе,—говоритъ этотъ свѣтильникъ Церкви.—Но почему, скажетъ кто-либо, не позволилъ (пойти похоронить отца)? Потому что и безъ него было кому исполнить то дѣло, и умершій не остался бы безъ погребенія; между тѣмъ ученику не должно было удаляться отъ дѣла болѣе необходимаго... Конечно, Ісусъ запретилъ ему не потому, чтобы повѣлѣвалъ не воздавать почтенія родителямъ, но съ цѣлью показать, что ничто не должно быть для насъ необходимѣе небеснаго, и что съ великимъ тщаніемъ должно стараться о небесныхъ благахъ и не забывать о нихъ даже на самый короткій срокъ, хотя бы отвлекали отъ того самыя нужныя и неминуемыя дѣла... Дѣйствительно, послѣ погребенія нужно было разсматривать завѣщанія, заниматься раздѣломъ наслѣдства и всѣмъ прочимъ, что происходитъ въ такихъ случаяхъ,—и, такимъ образомъ, волна за волной, унося его все дальше, весьма далеко увлекли бы отъ пристанища истины. Потому-то Христосъ влечетъ и прикрѣпляетъ его къ себѣ... Подлинно, гораздо лучше проповѣдывать Царствіе Божіе и другихъ избавлять отъ смерти, нежели погребать ни къ чему ненужнаго умершаго, и особенно тогда, когда есть люди, могущіе исполнить это дѣло. Итакъ, отсюда научаемся мы тому, что не должно терять и малаго времени, хотя бы было безчисленное множество побужденій къ тому, но всему, даже самому необходимому, должно предпочитать духовное, и знать, въ чемъ состоитъ жизнь и въ чемъ смерть» (Твор., т. VII, стр. 310, 311).

Что же касается словъ: «Остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы», то они изъясняются такъ: «Два раза употребленное слово *мертвѣй*,—говоритъ епископъ Михаилъ,—имѣетъ здѣсь два разныхъ значенія: на первомъ мѣстѣ поставленное означаетъ мертвыхъ духовно, на второмъ—мертвыхъ въ

собственномъ смыслѣ, тѣлесно умершихъ. Іудеи употребляли слово *мертвѣй* въ приложеніи къ человѣку, который безразлично относился къ какому-либо предмету, или на котораго извѣстный предметъ не имѣлъ вліянія. Такъ, быть мертвымъ для міра, для закона (Посл. Рим. VII, 4), для грѣха (Рим. VI, 11), означаетъ, что міръ, законъ, грѣхъ не имѣютъ вліянія на человѣка, не имѣютъ власти надъ нимъ, что онъ свободенъ въ отношеніи къ нимъ, дѣйствуетъ такъ, какъ будто бы ихъ не было. Такъ бывають люди мертвые и для религіи, будучи глухи къ голосу ея. Таковы были и тѣ, о которыхъ говоритъ здѣсь Спаситель. Оставь мертвыхъ, которые глухи къ Моему слову, къ Моему дѣлу, которые не понимаютъ и не разумѣють его, и которые мертвы по грѣхамъ своимъ (Посл. къ Ефес. II, 1), предоставь имъ хоронить своихъ мертвецовъ; а ты, внявшій слову жизни, Мною проповѣданному, иди за Мною, продолжай быть Моимъ ученикомъ» (Толк. Еванг., т. I). Такое же толкованіе этимъ словамъ дается и святыми отцами. Напримѣръ, блаженный Теофилактъ, архіепископъ болгарскій, говоритъ: «Послѣ того, какъ кто-либо предалъ себя Богу, онъ не долженъ возвращаться снова къ житейскому. Здѣсь же родитель былъ еще и невѣрный, что видно отсюда: «предоставь мертвымъ», т. е. невѣрнымъ, «погребать своихъ мертвецовъ»... Оставь,—говоритъ родственникамъ,—«мертвыхъ», то-есть невѣрующимъ... похоронять своего мертвеца, то-есть твоего отца. А поскольку ты увѣровалъ, то, какъ Мой ученикъ, проповѣдуй Евангеліе Божіе» («Благовѣстникъ», стр. 50 и 339, по изданію 1910 года).

Откликъ на голодъ.

(Отъ нашего корреспондента изъ с. Городища, Екатеринбург. г.).

Въ понедѣльникъ, 21-го ноября сего года, въ Успенскомъ храмѣ послѣ Божественной литургіи о. Теофилактомъ была сказана рѣчь, на тему праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ то же время въ виду свирѣпствующаго во многихъ губерніяхъ и областяхъ Поволжья и Сибири голода о. Слесаревъ нашелъ благовременнымъ сказать нѣсколько словъ и о милостынѣ:

— Нельзя сказать,—говорилъ онъ,—чтобы мы не подавали милостыню. Но мы подаемъ ее лишь кусочками хлѣба, рѣжѣ горстями муки и то только тѣмъ, которые просятъ у насъ подъ окнами домовъ. Но эти ли только нищія нуждаются въ нашей милостынѣ? Нѣтъ. Истинно нуждающихся много множество. Какъ извѣстно, Россію вновь постигъ тяжелый неурожай: во многихъ губерніяхъ Сибири и Поволжья, съ многочисленнымъ населеніемъ, переживается экономическое разореніе и, что еще тяжелѣе, всѣ послѣдствія и ужасы голода. Уже теперъ налицо всѣ признаки надвигающихся «голодныхъ эпидемій»—тифа, цыги, куриной слѣпоты; уже теперь значительная часть населенія, распродавая свой скудный живой и мертвый инвентаръ за безцѣнокъ, недоѣдаетъ, ѣстъ «черезъ день», ѣстъ «по очереди», питается желудями, лебедой и т. п. Послѣдняя пища—скорѣе скотская, а не людская, отъ которой нѣтъ никакой питательности, одна тягость и боль въ животѣ, истощеніе, и, наконецъ, голодная смерть. Съ мѣстъ, постигнутыхъ голодомъ, несетъ все усиливающейся вопль голодныхъ о помощи. Голодающее населеніе ждетъ сильной помощи отъ общества, а послѣднія должны считать своимъ долгомъ откликнуться на всякое народное бѣдствіе. Великое дѣло, въ данномъ случаѣ, это—общественная благотворительность: она только и можетъ успѣшно бороться съ общей бѣдой. Вѣдь «съ міру по шиткѣ—нагому рубашка». Въ первенствующей Церкви «у множества вѣровавшихъ было одно сердце и

одна душа... не было своего имущества, а все общее и отъ того не было между ними ни одного нищаго (Дѣян. IV, 32—34). Былъ тогда великій голодъ въ Иудеѣ, и антиохійскіе христіане положили, каждый по достатку своему, послать пособіе братьямъ, что и сдѣлали, пославъ собранное къ пресвитерамъ, чрезъ Варнаву и Савла (Дѣян. XI, 28—30). Вотъ и намъ слѣдуетъ поступать, какъ поступали антиохійцы, дѣлать посильный сборъ денегъ ли, хлѣба ли, и отсылать его въ голодающія мѣстности. При оказаніи помощи нуждающемуся милосердіе приточнаго самарянина, о которомъ говорилось въ читанномъ вчерашній день Евангеліи, да послужитъ для всѣхъ насъ христіанъ высокімъ урокомъ для подражанія; оказывать всякому нуждающемуся въ помощи, не обращая вниманія ни на вѣроисповѣданіе, ни на племя, ни на нравственныя качества просителя; безъ всякаго разсчета на вознагражденіе или славу отъ людей. Неужели же не найдется и между нами сердобольныхъ людей, которые бы не отозвались помочь несчастнымъ по силѣ? Неужели мы окажемся жестокосердыми и глухими къ жалобнымъ воплямъ страдальцевъ? Послушайте, братіе, что говорится въ словѣ Божіемъ и писаніяхъ свято-отеческихъ о милосердіи и жестокосердіи.—«Блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ и нищемъ! Въ день бѣдствія избавитъ его Господь. Господь сохранитъ его и сбережетъ ему жизнь... Господь укрѣпитъ его на одрѣ болѣзни его» (Псал. 40, 1—4). «Изъ имѣнія твоего подавай милостыню и да не жалѣетъ глазъ твоихъ, когда будешь творить милостыню. Ни отъ какого нищаго не отвращай лица твоего, тогда и отъ тебя не отвратится лицо Божіе! Когда у тебя будетъ много, твори изъ того милостыню, и когда у тебя будетъ мало, не бойся творить милостыню и понемногу: ты запасешь себѣ богатое сокровище на день нужды, ибо милостыня избавляетъ отъ смерти и не попускаетъ войти во тьму» (Тов. 4, 7—10). «Кто затыкаетъ уши свои, чтобы не услышать немощнаго, того самого никто не услышитъ, когда онъ будетъ просить помощи» (Прит. 21, 13). И что страшнѣе всего скажетъ немилостивымъ Господь на Страшномъ судѣ своемъ: «Идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный, потому что Я алкалъ и вы не дали Мнѣ ѣсть, жаждалъ и не напоили Меня, былъ нагой и не одѣли Меня» (Матѣ. 25, 41—43). «Ничто такъ не любезно Богу, какъ милосердіе»,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (Бес. 4 на посл. Филип.). Нѣтъ никого столь знатнаго и славнаго, какъ милосердный (Бес. на

псал. 11). Милостыня, убогому поданная, Христу подается (Бес. 88 на Матѣ.). Не погибнетъ сокровище, если подать милостыню; если не подать, погибнетъ (Бес. 20, Матѣ.). Знаю я нѣкоторыхъ,—говоритъ св. Василій Великій,—которые постились, молились, воздыхали и прочія добродѣтели показали, но ни одной копейки нищимъ не подали и какая отъ того имъ польза (Слов. къ богат.)? Искушимъ души свои милостынями,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—дадимъ отъ имѣній своихъ бѣднымъ, дабы стяжать богатство небесное. Дай часть и душѣ, не все одной плоти; дай часть и Богу, не все одному міру. Отними хоть что-нибудь у чрева и посвяти духу... Сколько ты ни уплатилъ Богу, все еще больше того будетъ оставаться на тебѣ, и ничего не дашь ты своего, поелику все отъ Бога. Итакъ, поспѣтимъ Христа, послужимъ Христу, попытаемъ Христа, одѣнемъ Христа, почтимъ Христа, Который милости хочетъ, а не жертвы, и эту-то милость, милосердіе и принесемъ Ему въ лицѣ бѣдныхъ, дабы, когда отыдемъ отъ себя, они приняли насъ въ вѣчныя крѣвья... И, наконецъ, скажемъ словами св. апостола: «Каждый удѣляй (голодающимъ) по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любить Богъ. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатью, чтобы вы всегда во всемъ, имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло, какъ написано: расточилъ, раздалъ нищимъ, правда его пребываетъ во вѣки. Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣба въ нищу подастъ обиліе посѣянному вами, и умножитъ плоды правды вашей; такъ, чтобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая чрезъ васъ производитъ благодареніе Богу (2 Кор. 9, 7—11). Блаженіи милостивіи, яко тии помиловани будутъ (Мѣ. 5, 7). Аминь.

Закончивъ свое слово, о. Теофилактъ предложилъ произвести сборъ въ пользу голодающихъ. Молящіяся отозвались на его предложеніе и тутъ же было собрано 70 руб. 45 коп. Въ тотъ же и слѣдующій день въ приходѣ Покровскаго храма того же села, заботами мѣтнаго благочиннаго о. Карпа Григорьева, на тотъ же предметъ былъ произведенъ сборъ, давшій сумму въ 123 р. 13 к. Такимъ образомъ, въ двухъ приходахъ было собрано 193 р. 58 к.

Означенная сумма прислана на имя конторы редакціи ж. «Церковь» съ просьбою препроводить по принадлежности въ мѣстность съ болѣе нуждающимся населеніемъ.

Церковно-общественная жизнь.

Освященіе храма въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 11-го сего декабря 1911 г., имѣетъ быть торжественное освященіе вновь сооруженнаго храма во имя Покрова и Успенія Царицы Небесной, что въ Гавриковомъ пер. Освященіе будетъ совершено высокопреосвященнымъ архіепископомъ Іоанномъ московскимъ въ сослуженіи епископъ въ: Александра рязанскаго и Мелетія саратовскаго.

Храмовое торжество.

6-го сего декабря 1911 года имѣетъ быть, по случаю храмового праздника св. Николы, совершенно торжественное богослуженіе въ храмѣ св. Николы, что въ Царскомъ пер. у Тверской заставы, о чемъ и извѣщаются всѣ прихожане. Начало всенощной въ 5 час. вечера, а литургія въ 7½ ч. утра.

Чтеніе въ братствѣ.

Въ воскресенье, 27-го ноября, въ братствѣ состоялось чтеніе А. Е. Самошина на тему: «Возможно ли соединеніе старо-

обрядцевъ съ господствующей церковью въ настоящее время?» Докладчикъ выяснилъ многочисленныя причины, доказывающія, что старообрядцы правы, не имѣя общенія съ господствующей церковью, какъ содержащую множество заблужденій и погрѣшностей. Докладчика дополнили своими рѣчами: Бѣлобородовъ, Зайцевъ, Лукинъ, Ѳ. Мельниковъ, священ. о. Авивъ и священ. о. Москвинъ.

Слѣдующее чтеніе состоится 4-го декабря, въ воскресенье; предложить чтеніе Ѳ. М. Звѣревъ на тему: «О влияніи вѣры Христовой на жизнь и самодѣятельность человѣка». Начало чтенія въ 3 часа дня.

Спѣвка любительскаго хора при братствѣ.

Успѣхъ публичнаго выступленія въ аудиторіи Политехническаго музея любительскаго смѣшаннаго хора при братствѣ побудилъ его участниковъ и участницъ испробовать свои силы и въ области болѣе серьезной дѣятельности—знаменному пѣнію.

Такъ, съ 27-го ноябра начаты спѣвки *чисто-церковнаго* характера, при чемъ приступлено сначала къ изученію наиболее легкихъ пѣснопѣній и въ то же время отличающихся извѣстною красотою мелодіи или глубиною внутренняго содержанія ихъ текста. Въ этомъ смыслѣ руководителемъ хора Я. А. Богатенко намѣченъ къ изученію цѣлый рядъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній. Ободренные успѣхомъ любители пѣнія съ удвоеннымъ усердіемъ и интересомъ посвящаютъ свои досуги этому святому дѣлу. Спѣвки происходятъ въ воскресные и праздничные дни отъ 12 час. до 2 час. дня. Составъ хора быстро пополняется и мужскими и женскими голосами.

Іерей Дмитрій Языковъ.

Утромъ, 22-го октября 1911 года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо скончался на 73 году своей жизни настоятель храма Рождества Пр. Богородицы, при селѣ Тураевѣ, Мячиковской вол., Бронницкаго уѣзда, о. Дмитрій Васильевичъ Языковъ. Покойный происходилъ изъ крестьянъ села Тураева. Онъ рукоположенъ въ санъ священника въ 1869 году покойнымъ архіепископомъ Антоніемъ московскимъ, и служилъ въ одномъ приходѣ со дня поставленія по

Іерей о. Д. Языковъ.

день смерти. Во время своего служенія покойный не мало поспособствовалъ трудовъ и заботъ на благо церкви и прихода. Много перенесъ и притѣсненій во время своей службы отъ мѣстной полицейской власти, отъ которой приходилось откупаться деньгами. Вѣсть о кончинѣ добраго пастыря быстро разнеслась по всей мѣстности. Къ 2 часамъ дня 22-го октября прѣхалъ священникъ дер. Чулкова о. Стефанъ, облачилъ усопшаго въ полное священническое облаченіе и совершилъ погребеніе въ гробъ при пѣніи панихиды мѣстнымъ хоромъ. 23-го октября была совершена Божественная литургія. Въ 6 час. вечера служилъ пенихиду прибывшій изъ Москвы о. Михаилъ Волковъ. 24-го октября панихиду совершалъ владыка Александръ рязанскій въ сослуженіи 3 священниковъ и діакона Θεодора Гусякова и пѣвцовъ съ Рогожекаго кладбища. На слѣдующій день, 25-го октября, владыка Александръ совершилъ литургію и священническое погребеніе въ сослуженіи 4 священниковъ и діакона Θ. Гусякова; храмъ былъ переполненъ молящимися, много было присутствующихъ изъ господствующей церкви. Гробъ съ покойникомъ былъ опущенъ въ пригтовленную близъ алтаря могилу, развѣшительная молитва была прочтена духовникомъ усопшаго о. Елисеємъ Мелехинымъ.

Богородскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 27-го ноября, здѣсь состоялось поднятіе колоколовъ на храмъ пророка Захаріи. 4-го декабря назначено перенесеніе престола изъ временнаго помѣщенія въ новый храмъ; 5-го декабря будетъ освященіе придѣла во имя святителя Николы Чудотворца; а освященіе главнаго храма предполагается 19-го декабря при архіерейскомъ богослуженіи. Храмъ воздвигнуть ревностію и усердіемъ А. И. Морозова.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,
г-нь редакторъ!

Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ мое настоящее письмо.

Въ № 11 с. г. «Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечатанъ «Отчетъ о состояніи расколо-сектантства въ Арханг. губ.», гдѣ, между прочимъ, про старообрядческую общину М. Борокъ даны совершенно ложныя свѣдѣнія, а именно:

1) Будто бы, «благодаря сильной матеріальной поддержкѣ изъ Москвы и другихъ мѣстъ община эта крѣпнетъ, организуется и находитъ себѣ приверженцевъ среди Борганъ». Относительно поддержки сказано неправда; наша община и нашъ молитвенный домъ ни откуда никакой поддержкой не пользуется, а существуетъ лишь на средства мѣстныхъ ревнителей благочестія, благодаря примѣрной жизни которыхъ община крѣпнетъ и находитъ себѣ приверженцевъ.

2) «Библиотека старообрядцевъ снабжена въ большомъ количествѣ изданіями, съ хорошимъ подборомъ книгъ подпольныхъ и цензурныхъ; имѣются житія святыхъ, пролога и др. равно и старообрядческіе журналы». Опровергая настоящія завѣдомо ложныя свѣдѣнія насчетъ подпольныхъ книгъ, я голословнымъ не буду: такъ, въ первыхъ числахъ юнія библиотеку просматривалъ урядникъ 17-го участка, Шенкурскаго уѣзда, а 15 юнія въ Боркахъ былъ г. исправникъ г. Шенкурска, который также просматривалъ книги изъ нашей библиотеки, какія изданія тамъ находятся, и изъ нихъ ничего подпольнаго не нашли.

Наконецъ, 3) «Журналъ поповщинскаго старообрядческаго изданія «Церковь» всякому православному предлагается для чтенія» (все это взято изъ «Отчета» помощника миссіонера свѣц. К. Овчинникова). Это тоже чистый вымыселъ, такъ какъ журналъ «Церковь» я выписываю только для себя лично, чтобы слѣдить за жизнью старообрядчества въ Россіи и за изданіемъ новыхъ законовъ и правительственныхъ распоряженій относительно старообрядчества. Для чтенія журналъ

никому не навязывается, хотя некоторые старообрядцы его охотно читают.

Сообщая завѣдомо ложныя свѣдѣнія въ своихъ официальныхъ отчетахъ, О. Овчинниковъ беретъ великій грѣхъ на свою душу; осуждать его за это я не буду, памятуя слова Спасителя: «Не судите, да не судимы будете», пусть Отецъ Небесный за это осудитъ его.

Василій Матвѣевичъ Амосовъ, крестьянинъ Шенкурскаго уѣзда, Кургоминской волости, верхнеборецкаго общества.

Р. С. Опроверженіе это мною было послано въ редакцію «Арханг. Епарх. Вѣд.», но тамъ его почему-то не напечатали. Я думаю, что эта редакція есть покорная раба своего начальства и правды печатать поэтому не можетъ. **В. М. А.—вѣ.**

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ГОЛОДАЮЩИХЪ.

Поступило въ редакцію въ пользу голодающихъ: чрезъ свящ. о. К. Григорьева и о. Ф. Слесарева изъ с. Городище, Екатеринбург. губ.:

отъ Покровской церкви	123 р. 13 к.	
„ Успенской „	70 р. 45 к.	193 р. 58 к.
„ П. Г. (Полотняный заводъ) чрезъ А. Мухину .	5 „ — „	
„ М. Л. (Москва)	5 „ — „	
„ Остоженской старообр. об-ны въ Москвѣ. .	7 „ 83 „	
„ М-ва, К ва и С-ва	5 „ 75 „	
А всего съ прежде поступившими		312 р. 36 к.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

СОДЕРЖАНІЕ :

Милостивый святитель.—Законопроектъ о правѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, ст. *Мирянина*.—Обзоръ печати: За древнее пѣніе и древнюю иконопись.—Пункты объединенія старообрядчества, ст. *Шалаева*.—Безвыходное положеніе, ст. *Елисинаго*.—Граммофонныя пластинки, ст. *Священника-миссионера*.—Стойкій пастырь.—Отклики на голодь.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Письмо въ редакцію.

Рисунки и снимки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литыя иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевые, подъ старое, складни. и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову*.

Совѣтъ ПОКРОВСКО - УСПЕНСКОЙ Старообрядческой Общины
(Гавриковъ переулокъ въ Москвѣ)

доводитъ до свѣдѣнія прихожанъ и усердствующихъ, что въ воскресенье, 11-го сего декабря 1911 г., имѣетъ быть торжественное освященіе вновь сооруженнаго храма во имя Покрова и Успенія Царицы Небесной Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Иоанномъ Московскимъ въ сослуженіи епископовъ Александра Рязанскаго м Мелетія Саратовскаго

ПОРЯДОКЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ:

Суббота, 10-го декабря:	{	Малая вечерня въ 3 ч. дня.
		Всенощное бдѣніе въ 5 ч. вечера.
Воскресенье, 11-го декабря:	{	Молебенъ храму съ водоосвященіемъ и освященіе храма въ 6 ч. у.
		Божественная литургія въ 9 ч. у.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Вольская (Саратовской губерніи) Старообрядческая Христорожественская Община извѣщаетъ лицъ, интересующихся древними иконами, что **Потомственный Почетный Гражданинъ г. Вольска Михаилъ Филипповичъ ПЛИГИНЪ** пожертвовалъ Общинѣ 75 иконъ въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ. Большая часть этихъ иконъ—письма XIV и XV в.

Жертвователю, принося Общинѣ этотъ цѣнный даръ, выразилъ пожеланіе, чтобы иконы были проданы, а вырученная отъ продажи ихъ сумма, на вѣчныя времена, была бы вложена для храненія въ банкъ на имя Общины. Проценты съ капитала поступаютъ въ распоряженіе Общины на содержаніе церкви и духовенства при ней. Лица, желающія приобрести въ собственность пожертвованныя иконы или имѣть о нихъ подробныя свѣдѣнія, благоволятъ обращаться за всѣми справками къ священнику Иоанну Трофимовичу Гришенкову въ г. Вольскъ, Саратовской губерніи.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицъ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Севаста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Матвея (Правильника),— цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пересылки за 2 фун.

Три отвѣта старообр. приѣмлющ. священство безповоцамъ небрачнымъ въ 3^т годъ, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковныя колокола съ приятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ **А. В. УСАЧЕВА**.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА ТИПОГРАФІЯ.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія:

1) **Псалтырь учебная**, съ крестнымъ знаменіемъ, напечатанная во всемъ согласно съ изданной при патр. Іосифѣ въ 4-е лѣто. Въ опойковомъ переплетѣ. Цѣна 4 рубля.

2) Та же **Псалтырь**, но съ прибавл. еще 4-хъ каноновъ, напечат. съ древнихъ отеческихъ книгъ. Цѣна 4 руб. 50 коп.

3) **Азбука**, напечатанная во всемъ согласно съ древними отеческими книгами. Въ коленкоровомъ перепл. Цѣна 12 коп.

Всѣ изданія Старообрядческой Рогожскаго кладбища типографіи находятся на складѣ въ книжномъ магазинѣ

П. ШИБАНОВА, МОСКВА, Никольская улица.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Антикварная, книжная и иконная торговля
С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

НУЖЕНЪ хороший, трезвый и семейный дьячокъ, знающій свое дѣло, Н.-Тагилевскому старообрядческому обществу, пріемлющему священство. Адресъ: Нижній-Тагиль, Пермской губерніи, Алексѣю Ивановичу Овчинникову.

Степанъ Никитичъ АЛЕКСѢЕВЪ.

МОСКВА,

Черкасскій пер., домъ гр. Шереметева.

Оптовая торговля игольно-галантерейнымъ товаромъ. Собственной выработки разные вязаные шарфы и всевозможные сорта перчатокъ и рукавицъ. Специальныя отдѣленія иконъ, искусственныхъ цвѣтовъ, писчебумажное, канцелярское, кружевное и бахромное. Складъ кокосовыхъ и роговыхъ пуговицъ. Парфюмерія разныхъ фабрикъ. Павловскій ножевой товаръ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургъ, Ярославль, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергѣевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнные бумаги, товары и т. п.;
Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнные бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговныя роллисы и т. д.;
Учетъ векселей;
Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

ПЕРВЫЙ ВЪ РОССИИ ПО ВРЕМЕНИ СУЩЕСТВОВАНИЯ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Н-цы Н. А. Бакулева С-на В. П. Куршакова.

въ гор. Слободскомъ, Вятской губерніи.

Заводъ основанъ въ царствованіе Императрицы Анны, въ первой половинѣ XVIII вѣка, и благодаря своему географическому положенію вблизи Урала, мѣсторожденія лучшихъ мѣдныхъ рудъ, а также благодаря близости желѣзной дороги и болѣе дешевымъ рабочимъ рукамъ и топливу, имѣеть возможность всегда предложить за недорогую цѣну колокола лучшаго качества съ ручательствомъ за ихъ прочность и сильный пріятный звукъ. За отливку колоколовъ заводъ имѣеть на выставкахъ награды и за добросовѣстное исполненіе заказовъ благодарственные отзывы г.г. заказчиковъ.

Заводъ всегда располагаетъ полнымъ выборомъ готовыхъ колоколовъ отъ 10 фун. до 350 пуд., а также полныхъ стройно и гармонично подобранныхъ аккордовъ (звоновъ) ихъ и всѣхъ принадлежностей для колоколовъ, какъ то: языковъ, ремней, подвѣсокъ, хомутовъ и проч., по самой доступной цѣнѣ. Ручательство за сильный и благозвучный звонъ колоколовъ и ихъ прочность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Обмѣнъ разбитыхъ колоколовъ и переливка ихъ, а также поднятіе колоколовъ на колокольні производятся заводомъ недорого. На заказныхъ колоколахъ изображеніе Свв. Иконъ и надписей исполняются заводомъ бесплатно. Благодаря существующему льготному тарифу, доставка колоколовъ отъ ст. „Вятка“ по всѣмъ Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ принимается заводомъ на свой счетъ по доставленному заказникомъ свидѣтельству на льготный тарифъ. Широкой кредитъ по соглашенію. Всѣ необходимыя свѣдѣнія, смѣты доставляются заводомъ по первому требованію бесплатно. Въ разное время заводъ исполнилъ заказы на отливку колоколовъ по 1000 пуд.: въ г.г. Екатеринбургъ и Кунгуръ, Пермской губ., въ 700 пуд. (звонъ) въ гор. Барнаулъ, Томской губ., въ 630 п. въ Н.-Тагильскій заводъ, Пермской губ., по 500 пуд.: въ гор. Вятку, г. Слободской (2 шт.), г. Орловъ, Кукарку, Вятской губ.; въ г. Пермь, Н.-Тагильскій заводъ, Пермской губ.; въ г. Казань, г. Лаишевъ (2 шт.), Седьмозерную пустынь, Казан. губ.; въ г. Ветлугу, Костромск. губ.; по 400 пудовъ: въ г. Казань, Раифскую пустынь, Казан. губ.; въ г. Вятку, въ Слободской (2 шт.), въ села: Вожгалское, Аджимское, Вер. Ивкинское, Вят. губ.; въ гор. Княгининъ и с. Байково, Нижегород. губ.; въ г. Никольскъ, Вологод. губ.; въ с. Арбузово, Владим. губ.; въ г. Буй и с. Бѣлышево, Костр. губ.; по 300 пуд.: на Аeonъ въ Андреевскій скитъ (съ Высочайшаго соизволенія); въ г. Слободской, въ г. Одессу, въ г. Барнаулъ (3 шт.) Томск. губ.; въ г. Наровчатъ и Инсаръ, Пензен. губ.; въ г.г. Кологривъ и Варнавинъ, Костр. губ.; въ гор. Вятку, Яранскъ и въ села: Пищальское, Ильинское, Макарьевское, Чепецкое, Вахрушево-Вознесенское, Мухинское, Лопьяльское, Вятск. губ.; въ с. Верх.-Лальское, Вологод. губ.; въ заводы: Верх.-Туринскій, Нижн.-Туринскій, Сысертскій, Юго-Камскій, Кизеловскій и въ села: Острожка, Ильинское, Бобровское, Тагильская слобода, Черновское, Ныробское и городъ Соликамскъ, Пермской губ.; въ с. Великово, Владим. губ.; с. Чернолѣская пустынь, Нижегород. губ., въ г. Казань (4 шт.); по 250 пуд.: въ г. Казань: с. Смолдеярово, Казан. губ.; въ г. Яранскъ, въ с. Зятцы, Пажгинское, Кобрское, Вятск. губ., с. Смышляевку, Самарской губ.; с. Бѣлополье, Харьк. губ.; менѣе 250 пуд. полные звоны: въ г. Казань, г. Кузнецкъ, Саратовск. губ., с. Александровское, Иркутск. губ., с. Голицыно, Карской области, г. Семипалатинскъ, Акмолин. области (2 звона); Кутаисъ, Тифлисъ и Закавказскій край.

Всѣ запросы и требованія просятъ адресовать непосредственно въ гор. Слободской, Вятской губерніи, конторѣ завода Н-цы Н. А. Бакулева С-на В. П. Куршакова; никакихъ представителей или отдѣленій заводъ не имѣеть.

Отъ Книгоиздательства старообрядческихъ пѣвческихъ книгъ подѣ фирмою

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ настоящее время имѣются въ продажѣ нашего изданія 7 книгъ: 1. Азбука знаменнаго пѣнія. 2. Азбука деме-ственнаго пѣнія. 3. Октай учебный. 4. Октай полный. 5. Обиходъ церковный полный. 6. Обѣдница съ архіерейскимъ служеніемъ и демествомъ и 7. Праздники двуднадесятые.

Содержаніе книгъ, цѣну, образецъ бумаги и печати высылаемъ по требованію бесплатно.

Желая дать болѣе широкое распространеніе книгъ ПРАЗДНИКИ ДВУНАДЕСЯТЫЕ, напечатанной съ оригинала, нынѣ хранящагося на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, мы рѣшили до 15-го марта 1912 года понизить на нее цѣну и вмѣсто 9 рублей безъ пересылки предлагаемъ за 6 руб. 50 коп. (Нетто, безъ всякой скидки и при всякомъ количествѣ) съ пересылкой. Но обращаемъ вниманіе г.г. покупателей, пользуйтесь случаемъ и требуйте только до 15-го марта 1912 года, послѣ сего числа цѣна книгъ будетъ прежняя—9 рублей безъ пересылки.

Въ переплетѣ книга „Праздники“ въ кожаномъ на 2 р. 50 к. въ колѣнкоровомъ съ золотымъ тисненіемъ на 1 р. 25 к. ДОРОЖЕ.

Адресъ: Кіевъ, Подоль, Издательству „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

Прошу старообрядцевъ настоящее объявленіе распространять среди могущихъ интересоваться крѣпкими книгами.

Учредитель издательства: *Лазарь Филипповичъ КАЛАШНИКОВЪ.*

Отъ конторы московской единовѣрческой типографіи ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московская Типографія Единовѣрцевъ около столѣтнаго существованія своего непрестанно стремилась къ поддержанію оубрадовъ древняго благочестія чрезъ посредство печатанія книгъ съ патріаршихъ подлинниковъ и другихъ древнихъ оригиналовъ, съ недосыпательною тщательностію шносаась къ сохраненію въквальныхъ переводовъ съ подлинниковъ.

За все время печатанія никогда не измѣняла и не измѣняетъ текста сѣо-отеческихъ книгъ, но печатаетъ ихъ строка въ строку, въква въквд и точка въточкд неизмѣнно.

Благодаря таковому шношенію къ сѣой старинѣ, получила возможность и до настоящаго времени сохранить еѣ непреложной, чѣмъ и дано было единовѣрцамъ и старооубрадцамъ по ихъ желаніямъ соблюсти все молитвенныя оубрады старинны неразшійимыи.

Въ этомъ заслуги Типографіи передъ единовѣрцами и старооубрадцами не шемлемы и забывенны.

Объявленіе сіе печатается въ опроверженіе слуховъ, что вѣдто въ Типографіи Единовѣрцевъ въ настоящее время книгъ болѣе не печатаетъ и въ продажѣ не имѣетъ.

Книги, означенныя въ реестрѣ Типографіи Единовѣрцевъ, все имѣются въ продажѣ.

Реестры книгъ, имѣющихся въ типографіи, по первому требованію высылаются бесплатно.

Адресъ для писемъ: въ Москвѣ, въ конторѣ Типографіи Единовѣрцевъ, оу Салтыкова моста.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудование церквей, часовень и склеповъ. Парча Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткан для облачений и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серeda, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серeda, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Пемилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облачений священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургъ, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

БОРЬБА за 4-ю ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

на выборахъ въ наступающемъ 1912 году съ особымъ вниманіемъ будетъ обслуживаться ежедневной политической газетой

○○○○○○

Вступая въ 3-й годъ изданія, „УТРО РОССИИ“ въ 1912 году будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакц. и сотрудниковъ.

УТРО РОССИИ

Особое вниманіе въ газетѣ удѣляется: политикѣ, вопросамъ національнымъ, а также общественной жизни, литературѣ, театру, искусству и спорту.

Вопросы военного быта, церковные и экономическіе освѣщаются въ „УТРѢ РОССИИ“ специалистами съ особой полнотой и безусловнымъ безпристрастіемъ.

Всѣ важныя міровыя событія и жизнь Россіи обслуживаются телеграммами собственныхъ корреспондентовъ „УТРА РОССИИ“.

Широко поставленъ въ газетѣ отдѣлъ коммерческихъ телеграммъ.

Въ большіе праздничные дни предполагается давать бесплатно иллюстрированныя приложенія. Иллюстраціи въ текстѣ газеты ежедневно.

Лица, желающія ознакомиться съ газетой „УТРО РОССИИ“,—могутъ получать ее въ теченіе недѣли за 2 семикоп. марки.

Льготная подписка для лицъ духовнаго званія, учителей, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ, служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведен. и для учащихся въ высшихъ учебн. завед.: на 12 мѣс.—6 р., на 6 мѣс.—3 р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой:

На 1 годъ 7 р. || На 3 мѣс. 2 р.
На 6 мѣс. 4 р. || На 1 мѣс. 75 к.

Допускается разсрочка:

при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля—2 руб., къ 1 июля—2 руб. или по 1 руб. въ мѣсяць.

Подписныя деньги адресовать: Москва, Страстной бул., Путинковскій пер., д. П. П. Рябушинскаго, конторѣ газеты „Утро Россіи“.